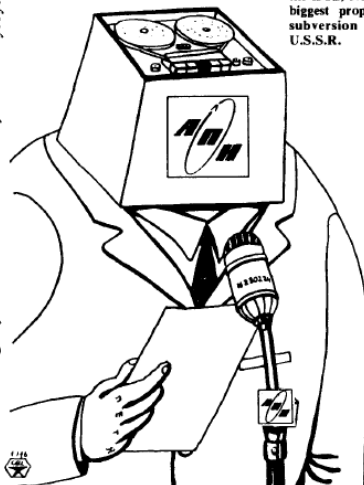

Томас Шуман (Юрий Безменов)

ВСЕМИРНАЯ ПОЛИЦИЯ МЫСЛЕЙ

*Novosti Press Agency is a front of the KGB used for disinformation. It was founded in 1961 to replace Cominform (Communist Information Bureau). Working directly under Agitprop and the KGB, Novosti Press Agency is the biggest propaganda and ideological subversion organization of the U.S.S.R.

Drawing by a Soviet dissident artist Vyacheslav Sysoyev

WORLD THOUGHT POLICE

by Tomas Schuman

NATA
ALMANAC
Los Angeles, 1986

Агентство печати «Новости» – организация прикрытия КГБ, используемая для дезинформации. Она была основана в 1961 году, придя на смену Коминформу (бюро коммунистической информации). Работая непосредственно под руководством Агитпропа и КГБ, Агентство печати «Новости» – самая большая организация в СССР, занимающаяся пропагандистской и идеологической подрывной деятельностью.

(Для обложки использован рисунок советского художника-диссидента Вячеслава Сысоева.)

Томас Шуман

ВСЕМИРНАЯ ПОЛИЦИЯ МЫСЛЕЙ

«NATA АЛЬМАНАХ»

Лос-Анджелес, 1986

Оригинал: Tomas Schuman, World Thought Police; NATA Almanac, Los Angeles, 1986.

Перевод с английского: Виталий Крюков, Киев, Украина, 2016 г.

Об авторе:

Юрий Александрович Безменов, также известный под именем Томас Дэвид Шуман (на английском: Tomas David Schuman), родился в 1939 году в городе Мытищи (Московская область, СССР); умер в 1993 году в городе Виндзор (Онтарио), Канада – специалист советской пропаганды, дезинформации и подрывных действий, сотрудник КГБ, работал в Агентстве печати «Новости», посольстве СССР в Индии. В 1970 году бежал на Запад, где некоторое время жил под именем

Томас Шуман. После того, как КГБ вычислило его – публично раскрыл некоторую информацию о советской пропаганде и диверсионной деятельности в интервью, лекциях и нескольких брошюрах.

Родился Юрий Безменов в 1939 году в городке Мытищи, пригороде Москвы. Отец был офицером Генерального штаба Советской армии. Безменов учился в Институте восточных языков МГУ на специализации индийской культуры и индийских языков. После завершения обучения был окончательно завербован КГБ. Первое назначение было в Индию переводчиком в советской группе экономической помощи, занимавшейся строительством нефтеперерабатывающего комплекса в штатах Бихар и Гуджарат. После примерно двух лет (в 1965) был отозван обратно в Москву, где назначен в отдел политических публикаций Агентства печати «Новости». Как рассказывает Безменов, около 75% работников агентства на самом деле были действующими офицерами КГБ, а остальные контролируемые КГБ авторами, PR-специалистами, информаторами и т.д. Также в агентстве «Новости», на самом деле, не было никаких новостей. Он говорил, что будучи журналистом, у него такой функции, как освещение новостей, не было. Основная его функция, кроме написания, редактирования и перевода

пропагандистских материалов, которые должны были распространяться в иностранных СМИ, заключалась в сопровождении иностранных делегаций, их спаивании, «промыивании им мозгов» и выполнении другой работы, чтобы они несли в свои страны ту информацию и мнения, которые были нужны для осуществления СССР идеологической диверсии. Далее попеременно работал в Агентстве печати «Новости» в Москве и в советском посольстве в Индии на должности пресс-офицера, позже – пресс-атташе.

В 1970 году из Индии Безменов бежал в Канаду. По словам Безменова, он не мог доверять никому: ни индийской полиции, ни сотрудникам посольства США или других стран, поскольку советского перебежчика могли сдать. Его бегство выглядело просто как исчезновение. Он принял образ хиппи, которые массово гуляли рядом с посольством, присоединился к их группе и через некоторое время покинул страну. ЦРУ помогло Безменову «перевоплотиться» в другое лицо – Томаса Шумана. В интервью причину своего бегства Безменов объяснял так:

«Лично я никогда материально НЕ страдал от коммунизма просто потому, что вырос в семье высокопоставленного военного офицера. Большинство дверей было открыто для меня, большинство расходов оплачивались правительством... Главной причиной моего побега был моральный протест против бесчеловечных методов советской системы. Я протестовал, прежде всего, против притеснений наших диссидентов и интеллектуалов... Во-вторых, когда я начал работать в советском посольстве в Индии, то с ужасом обнаружил, что мы в миллион раз являемся большими угнетателями, чем какая-либо другая колониальная или империалистическая сила в истории человечества. Что моя страна привносит в Индию не свободы, прогресс и дружбу между народами, а расизм, эксплуатацию, рабство, а также экономическую неэффективность. Поскольку я любил Индию, то обнаружил в себе нечто, что по стандартам КГБ очень опасно и называется «расколота лояльность». Это когда агенту страна назначения нравится больше, чем собственная. Я буквально влюбился в эту прекрасную страну, страну значительных контрастов, но также большой смиренности, большой терпимости и также философских и интеллектуальных свобод. Мои предки еще жили в пещерах и ели сырое мясо, в то время как Индия была высокоразвитой нацией шесть тысяч лет назад. Поэтому, очевидно, выбор был не в пользу моей собственной страны. Я решил бежать и полностью отделить себя от грубого режима».

В своих лекциях, интервью и брошюрах Безменов описывал методику работы Советского Союза со странами, которые надо было ослабить и покорить. Это процесс идеологической диверсии. Безменов подчеркивал, что речь идет не о шпионаже. «Если обобщить все время, деньги и усилия КГБ, направленные за пределы СССР, то мы увидим, что на шпионаж из них расходуется только 10-

15%. Остальное же идёт на идеологическую диверсию, которая в большинстве своём осуществляется средствами, которые не противоречат законам свободных стран, и, просматривается только если дать себе немного времени, усилий и проницательности, чтобы ее увидеть».

О смерти Безменова в Канаде было сообщено в 1993 году, но свидетельство о смерти выглядело «странным, подозрительным и неконкретным», из-за чего возникла версия, что смерть его была имитацией.

(Из Википедии)

'БЕЖЕНЦЫ'... 'ПОЛЯ СМЕРТИ' КАМБОДЖИ... ГЕНОЦИД В АФГАНИСТАНЕ... ГОЛОД В ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТАМИ ЭФИОПИИ...

Мы замечаем (если вообще замечаем) трагедию только в момент начала ее последнего акта – когда советские танки скрежещут на улицах иностранных столиц. Мы склонны упускать из виду то, как все это начинается... СМИ и «эксперты» позже говорят нам, что сначала «угнетенные массы восстали против их коррумпированных 'правых' режимов»; затем, говорят нам, установилась новая «народная демократия», и она немедленно впадает в немилость у «западного, американского империализма». Это вызывает трудности: нехватку иностранной валюты и дефицит основных товаров (еды) как результат; устанавливается цензура СМИ; после этого происходят массовые аресты, и, наконец – казни оппозиции («врагов революции») ... И, в конечном счете, как обычно, «освобожденные» массы миллионами пытаются сбежать из своей «независимой» родины – карабкаясь по Берлинской стене, получая пулю в спину, или тысячами тонут в морях... И куда же они бегут? К «загнивающему, угнетающему капитализму!»

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ? ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ СТОЛЬ ДОЛГО? ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЛЮДИ СКЛОННЫ К САМОУБИЙСТВУ?

НЕТ, ГОВОРIT СОВЕТСКИЙ ПЕРЕБЕЖЧИК ТОМАС ШУМАН, ИХ ДУРАЧАТ.

Одурачивание масс является столь же старой уловкой, как само человечество. От фараонов до аятолл, от Андроповых до Трюдо, до «Советов по международным отношениям» и ООН – на всех континентах и во все эпохи – правители, политические деятели и 'лидеры' (как мы называем их сегодня) часто не отказывают себе в возможности, мягко выражаясь, ВВОДИТЬ ЛЮДЕЙ В ЗАБЛУЖДЕ-

НИЕ... Однако вовсе не всегда ради блага этих самых людей! А ради большей ВЛАСТИ, большего КОНТРОЛЯ БОГАТСТВ общества. И часто, в конечном счете, ради ЗАВОЕВАНИЯ других стран.

Живший за 500 лет до нашей эры китайский стратег Сунь-Цзы и итальянский политический стратег Макиавелли описывали процесс установления КОНТРОЛЯ над «массами» – в живописных деталях, для забывчивого человечества...

Сегодня советский КГБ развил это древнее искусство до ошеломляющего совершенства! Они называют это «активными мероприятиями», подразумевая под этим ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДРЫВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

1. Происхождение и история
2. Структура и функции
3. Пиарщики, дружелюбно изменяющие ваше мышление
4. Кадры «Новостей»
5. Партийная линия «Новостей»
6. Связь Агентства печати «Новости» с КГБ
7. Порочный круг неправды
8. Пропаганда домашнего приготовления
9. Космический блеф «Новостей»
10. Пропаганда в статьях, интересных для обычных людей
11. Индийско-советская дружба: мое любимое дело
12. Пособники: кто они?
13. Пособники из зарубежной прессы
14. Услуги и оплата
15. Открытые и легальные операции
16. Тайные и нелегальные активные мероприятия
17. Пушечное мясо Пентагона или совесть Америки?

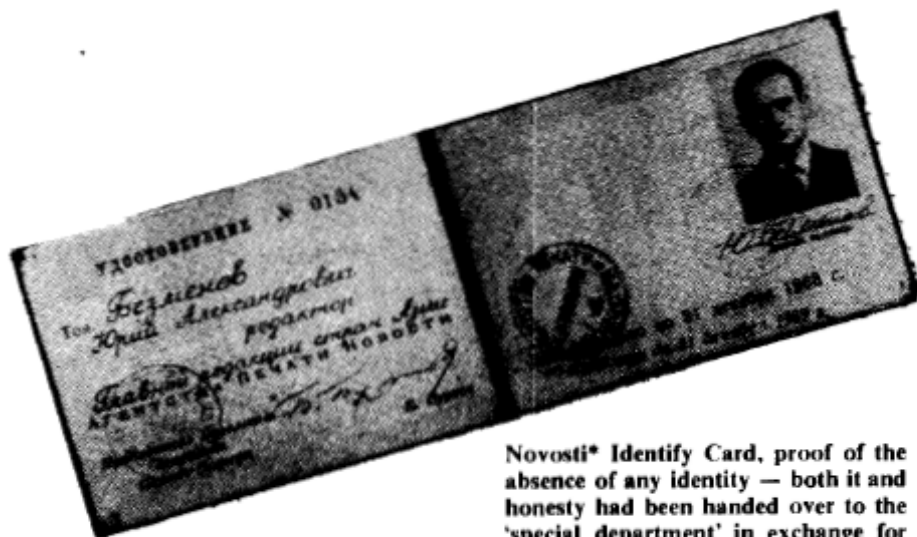
АГЕНТСТВО ПЕЧАТИ «НОВОСТИ» (АПН) – ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИКРЫТИЯ ДЛЯ АКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КГБ ПРОТИВ СВОБОДНЫХ СМИ

В 1970 году Томас Д. Шуман, бывший чиновник советского посольства в Индии по связям с прессой и сотрудник АПН-КГБ, перешел на сторону Запада.

Эмблема Агентства печати «Новости»

«Я работал на дьявола, и он был скукой и посредственностью. Хотя методы и цели «Новостей» являются ужасно злыми, его ежедневная рутина настолько скучна, что она не вызывает гнева. Она просто истощает. Для тех на Западе (и Востоке), чье знание нашей системы основано на шпионских триллерах, действительность покажется куда менее захватывающей. Если Свободный мир хочет выжить, он должен мобилизоваться, чтобы справиться с этой смертельно опасной болезнью, названной на новоязе АПН «идеологической подрывной деятельностью».

Novosti* Identify Card, proof of the absence of any identity — both it and honesty had been handed over to the 'special department' in exchange for this red-covered card which opens more doors to the bearer than the 'American Express' credit card.

Удостоверение личности сотрудника «Новостей», доказательство отсутствия какой-либо собственной идентичности – и идентичность, и честность были переданы в «особый отдел» в обмен на это удостоверение в красной обложке, которое открывает его владельцу больше дверей, чем кредитная карточка «American Express».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние месяцы моей карьеры в «Новостях» я, раздумывая о побеге, часто пытался оценить объем зла, который был моим личным вкладом в зло, сделанное моей организацией и моей страной. Действительно ли я был виновен? Почему я вообще должен чувствовать себя виновным? Мои советские коллеги не чувствовали себя неловко из-за своей доли вины. Не чувствовал неловкости и ни один из иностранных пособников «Новостей». Не чувствовали ее интеллектуалы и «прогрессивные» индийцы, получавшие наши «кровавые деньги» в форме какого-нибудь мошенничества вроде «Премии мира имени Джавахарлала Неру». Тогда, думал я, почему я выделяю именно себя за то, что делал зло?

Наблюдая за всемирным разрушением человеческого разума, которое производит моя родина, не встречающая при этом сопротивления и наказания, и размышляя о том, как легко можно было бы остановить такое деформирование ума, мне так хотелось поверить, что там, на Западе, некоторые люди и организации, которых мы называем «реакционными кругами», знают об этой ситуации и зна-

ют, как справиться с нашей подрывной деятельностью. Они не сделали этого, по каким-то причинам, неизвестным мне тогда. Но при необходимости, так думал я, они остановят нас, ради своего же собственного блага.

Позже, в Индии, я с удивлением понял, что никто даже и не думал, что мы делали что-то плохое для их страны. Они слепы и глухи? Или есть что-то, что делает их не сознающими нависшую над ними опасность? «Я должен сбежать и открыть им глаза», думал я. Поэтому я дезертировал и начал пытаться открыть им глаза. Но никто не хотел ни моей информации, ни открывать свои глаза. Люди предпочитают пребывать в комфорте, оставаясь в блаженном неведении о неприятных вещах. Когда я приехал в Канаду, я постоянно надоедал всем видам, как предполагается, хорошо осведомленных людей: ЦРУ, СМИ, политикам, «кремленологам» и политологам. И, наконец, я понял, что, несмотря на изобилие надежных данных, большинство из них просто не ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЯ. «Нам наплевать», как сказал мне мой бывший босс в Канадской радиовещательной корпорации, когда я представил ему свои идеи об идеологической подрывной деятельности. Они «хорошо устроились». Войны ведутся где-то далеко от их домов с тремя спальнями. Они ослепляют общественность (и самих себя) всеми видами иллюзий, такими как «переговоры о мире», соглашения об ограничении стратегических вооружений, разрядка, и т.д. Некоторые из людей, с которыми я разговаривал, были просто ослабленными снобами, которые хотели бы, чтобы в них видели энергичных и хорошо осведомленных защитников общественных интересов (независимо от того, что это могло бы означать). У меня было такое впечатление, что их беспокоят преимущественно их собственные интересы, волнует их жалкое самомнение. «Что мы можем сделать, когда приблизительно половину камбоджийцев УБИВАЮТ?» Действительно, ЧТО?

Нет, не существует никаких «реакционных кругов», истерично кричащих о коммунистическом геноциде в Азии, Африке и Латинской Америке. Зато существуют круги, истерично кричащие об апартеиде в Южной Африке. Лицемеры! Самые «реакционные» и «истеричные», таким образом, это западные леволиберальные литераторы, узурпировавшие хорошо оплачиваемые посты на государственной службе, в бюрократизированной монополии СМИ, в научном и преподавательском мире – всюду, где извращается и насильственно навязывается общественное мнение. Именно эти люди препятствовали публикации этого материала В ЛЮБОЙ ФОРМЕ на протяжении почти десятилетия «разрядки». Это был образованный невежда в одном из западных «советологических» центров, написавший мне, что информация в моей книге является «неактуальной и устаревшей». Одну вещь ему следовало бы знать: ничто не является устаревшим, если мы говорим о целях и методах КГБ-«Новости». Ничто не изменилось за 2500 лет истории человечества, прошедших со времен китайца Сунь-Цзы, гения подрывной деятельности. Пусть некоторые из табличек с фамилиями на дверях

боссов Агентства «Новости», возможно, устарели, и некоторые из статистических данных тоже (но и здесь тоже всегда в сторону увеличения). Некоторые новые имена добавились к списку корреспондентов «Новостей», высланных из некоторых стран за шпионаж и подрывную деятельность. Но то, что я написал о «Новостях», не устареет до того момента, когда и если сами «Новости» исчезнут, вместе со всем советским режимом и «мировым коммунистическим движением». До того времени моя книга останется точным, хотя и субъективным и очень сильно опирающимся на мое собственное мнение, описанием самой большой системы подрывной деятельности в истории человечества.

Конечно, я показываю здесь только часть целой картины. У меня есть подозрение, что никто, включая начальство Агентства «Новости», не знает полной картины. В советском обществе маниакальной секретности типична ситуация, когда правая рука не знает, что делает левая. Моя цель здесь состоит не в том, чтобы представить научное исследование Агентства печати «Новости» и КГБ (хотя некоторые из моих глав могут выглядеть столь же скучными и столь же информативными как такое исследование). Мое намерение состоит в том, чтобы дать вам как ощущение, так и материал в несколько персонифицированной форме. Это – повествование, собрание фактов, историй, скучной статистики и забавных слухов, глубокомысленных объяснений и поверхностных наблюдений, моральных оценок и грязных шуток. И все это соединено ради одной цели: помочь вам понять, что вас, люди, имеют Советы, и, кажется, вы даже наслаждаетесь этим. Чем скорее вы это поймете, тем лучше будут шансы на ваше выживание в «светлом будущем всего человечества» (советское выражение, означающее – Одна мировая система, которой управляет, естественно, «Старший брат»).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ

Агентство печати «Новости» было основано в 1961 году как «независимая, неправительственная», почти «образовавшаяся по инициативе снизу» организация, что само по себе неправдоподобно в стране, где всё, от спутников до туалетов, принадлежит «Народу», то есть, управляется государством. Проспект «Новостей» говорит, что АПН «является информационным агентством советских общественных организаций... всеми способами способствующее взаимопониманию, доверию и дружбе между народами путем распространения ЗА РУБЕЖОМ (выделено мной – Т.Ш.) правдивой информации о СССР и ознакомления советской общественности с жизнью народов зарубежных стран...»

С момента самого своего основания АПН в действительности подчинялось двум боссам: Отделу агитации и пропаганды Центрального Комитета КПСС (Агит-

проп) и отделу дезинформации КГБ, с целью планирования, координирования и осуществления активных мероприятий против общественности и правительств в несоветских (не управляемых Советами или их доверенными пособниками) странах, главным образом через СМИ этих стран.

Цели для манипуляции АПН-КГБ также включают общественные и политические организации, религиозные группы, образовательные системы, индустрию развлечений (кинематография, телевидение, компании, способствующие «культурному обмену» и т.д.), а так же и отдельных людей: политических деятелей, членов парламента, государственных чиновников, профсоюзных руководителей и активистов, бизнесменов, издателей, интеллектуалов (университетские профессора, писатели, ученые) – другими словами, всех, кто являлся или мог стать влиятельным человеком, способным формировать общественное мнение и политику его страна на уровне как ее позиции (и образцов поведения), так и принятия решений.

Пропаганда марксизма-ленинизма как такового (или «преимуществ» социализма и «плановой экономики») и обвинений «загнивающего западного империализма» является только частью деятельности АПН. Во время создания Агентства печати «Новости» новая послесталинская эра потребовала новых методов и подходов. Прямые атаки «в лоб» на западную идеологию, как часто оказывалось, были неэффективны и даже контрпродуктивны, особенно в развивающихся странах «Третьего мира» Азии, Африки и Латинской Америки. Новая эра современных средств массовой коммуникации продиктовала потребность в более тонком и комплексном подходе к общественному мнению за пределами СССР. Краткосрочный процесс подрывной деятельности против ключевых лиц в зарубежных странах должен был быть объединен с долгосрочным, но более эффективным и необратимым процессом изменения восприятия действительности в умах миллионов избирателей в плюралистическом обществе.

При Юрии Андропове начало появляться новое поколение экспертов «по связям с общественностью» КГБ: высокообразованных и хорошо подготовленных выпускников советских ВУЗов, бегло говорящих на двух или более иностранных языках, знакомых с историей, литературой, религией, обычаями, образом жизни и социополитическими структурами стран-целей, против которых они должны были работать.

Это было время новой «генеральной линии» ЦК КПСС. Было придумано новое пропагандистское клише – «третий путь» развития для бывших колоний Запада (некоммунистический, и все же некапиталистический, но определенно «антиимпериалистический», главным образом, антиамериканский, путь развития). Проведение такой политики потребовало тысяч профессиональных работников

СМИ, хорошо обученных западному стилю репортажа и обработке информации и представлению мнений и идей самым эффективным эмоциональным способом, обращаясь к самым основным, фундаментальным и примитивным инстинктам людей: страху (ядерной войны и/или ядерной конфронтации с СССР); самосохранению (предпочли ли бы вы жить в «жестоком, загрязненном, ориентированном на прибыль капиталистическом обществе» или в «научно спланированном, рациональном, не загрязняющем окружающую среду, добром обществе со справедливым перераспределением богатства»); и любви (к детям, к матерям, к миру, друзьям, братьям по расе и по классу, и т.д.)

Тогда идеологи и эксперты ЦК КПСС выработали новую линию для операций КГБ, которые позже стали известны как «активные мероприятия». Эти мероприятия имели мало общего с классическим, романтическим стилем шпионажа и подрывной деятельностью времен Сталина. Надежные источники подтверждают мою оценку, что только приблизительно 15 – 20% времени, денег и усилий людей планировались филиалами КГБ, такими как «Новости», для шпионажа в духе Джеймса Бонда. Остающиеся 80% усилий были направлены на создание такого идеологического климата в странах-целях, который позволит советским агентам влияния просто купить (или «позаимствовать») необходимые разведывательные данные, используя в основном легальные и открытые методы.

Конечная цель новой политики и деятельности такого инструмента этой политики как Агентство печати «Новости» состоит не в том, чтобы узнать больше тайн о противнике, и даже не в том, чтобы обучать массы на Западе в духе марксистско-ленинской идеологии, но в том, чтобы медленно заменить капиталистическое общество свободного рынка, с его свободами индивидуума в экономических и социополитических сферах жизни на копию «самой прогрессивной» системы, и, в конечном счете, соединить их в одну всемирную систему, которой управляет «доброжелательная» бюрократия, и которую они называют социализмом (или коммунизмом, как заключительной и высшей стадией этого «прогресса»).

Для того, чтобы добиться этого постепенного изменения, следует – и это намного легче и менее болезненно (и менее заметно для населения) – изменить восприятие действительности, позиций, образцов поведения и создать широко распространившиеся требования и ожидания, ведущие, в конечном счете, к принятию тоталитаризма. Поэтому СМИ – главная цель манипуляций, которыми занимается управляемая КГБ «независимая, неправительственная, неполитическая, общественная организация», известная как Агентство печати «Новости» (АПН).

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

В отличие от ТАСС (Телеграфного агентства Советского Союза) или зарубежных представительств советских официальных газет («Правда», «Известия» и т.д.), основная деятельность Агентства «Новости» направлена из СССР на иностранную аудиторию. Внутренние услуги АПН предназначаются только для того, чтобы играть вспомогательную роль «фабрикации правды» о прекрасном советском социализме, в перепечатке некоторых из зарубежных новостей и статей в местных советских средствах массовой информации, а также для публикации западных «прогрессивных» авторов (таких, как англичанин Джеймс Олдридж, финн Марти Ларни, чилиец Пабло Неруда, канадец Фарли Моуэт и т.д.) – главным образом, изображающих Запад в самых черных красках.

Структура Агентства печати «Новости» – самый очевидный индикатор его ГЛОБАЛЬНЫХ амбиций. Агентство состоит из трех главных отделов:

1. Главная редакция политических публикаций (ГРПП), ранее располагавшаяся отдельно от основного офиса, на Кутузовском проспекте в Москве. Фактически это крупный научно-исследовательский центр для АПН-КГБ, укомплектованный преимущественно сотрудниками КГБ, работающими под видом журналистов и аналитиков-исследователей, перелопачивающих большие объемы иностранных СМИ:
2. Издательство, выпускающее тысячи буклетов, журналов, книг и т.д. на иностранных языках и на русском языке; и
3. Редакционный штаб (на Пушкинской площади), разделенный на а) секцию периодики и б) секцию прессы.

Редакции – это, безусловно, самая большая часть АПН, где работает свыше трех тысяч журналистов, редакторов, переводчиков и специалистов по связям с общественностью. У них есть обширная система телетайпов и связи, часть которой через управляемые АПН отделы информации каждого посольства СССР просто крадет информацию у всех главных телеграфных агентств мира, настраивая свои приемники на их частоты (что видно по количеству и конфигурации лесов антенн на крышах советских посольств во всем мире).

Редакционный штаб управляет представительствами и корпунктами «Новостей» в каждом важном городе мира. Он разделен географически на дюжину редакционных коллегий, каждая из которых занимается определенной целевой областью: Африкой (ГРСАФ, Главная редакция стран Африки); Центральной Азией

(ГРСАЗ); Юго-Восточной Азией (ГРСЮВА); Латинской Америкой (ГРСЛАМ); Западной Европой (ГРСЗЕ); Восточной Европой (ГРСВЕ); США и Канадой (ГРСАМ).

У каждого географического подразделения есть своя собственная секция прессы и секция периодических изданий. Как видно из названия, секция периодических изданий ответственна за подготовку материалов для сотен журналов и газет, легально и открыто издаваемых и распределяемых каждым советским посольством, консульством и другими представительствами на языке (или языках) страны-цели. За редким исключением большинство статей, фотографий, фотоблоков, иллюстраций и даже типографского набора периодических изданий подготавливается в Москве. Некоторые цветные фотографии сделаны в «дружественных» странах, таких как Финляндия, Австрия, Восточная Германия, или даже в менее дружественных странах, таких как Япония, США или Западная Германия. Самая внушительная работа цветной печати обычно осуществляется по контрактам полиграфическими фирмами в Японии или Западной Германии.

Секция прессы каждого географического подразделения занимается подготовкой статей, новостных заметок, пресс-релизов, интервью, отчетов, репортажей, исходных данных и «эксклюзивных писем из Москвы», которые передаются различным иностранным СМИ через представительства АПН или отделы информации советских посольств.

ПИАРЩИКИ, ДРУЖЕЛЮБНО ИЗМЕНЯЮЩИЕ ВАШЕ МЫШЛЕНИЕ

Даже у самой проработанной и привлекательной пропаганды было бы мало шансов повлиять на общественность, если бы только эту пропаганду активно не продвигала или не «продавала» бы армия «пиарщиков» АПН-КГБ. И пропаганда «Новостей» НЕ привлекательна. Когда я сочинял статьи и исходные информационные материалы для иностранных СМИ, сидя за своим столом в центральном офисе «Новостей» в Москве, я просто отказывался поверить, что мой скучный материал мог представлять хоть какой-то интерес для кого-нибудь в Свободном мире, тем более, убедить кого-то в «преимуществах социализма» и даже мотивировать кого-то к «борьбе за прогресс и общественные изменения». Я был неправ. Я тогда не понимал, что прежде чем моя статья дойдет до страниц иностранной газеты, она должна была пройти долгий путь по канализационным трубам системы АПН-КГБ, и затем, красиво упакованная, быть представленной редактору или комментатору в иностранной столице после долгого процесса обработки того самого редактора.

После введения в тайны кухни АПН мне обеспечили обширную подготовку в пиар-деятельности с многочисленными делегациями иностранных гостей «Новостей», посещающих СССР. Типичная «комплексная экскурсия» включала не только регулярные посещения «среднестатистических» колхозов и детских садов, разговоры с улыбающимися доярками и красиво одетыми эскимосами, которые свободно говорили на английском языке и играли на рояле в сибирских лесах. Более важно было то, что каждый иностранный гость должен был быть сделан частью процесса обмана. И для этого нужен был такой человек, как я сам: спокойный, общительный, дружелюбный, хорошо осведомленный о стране моего гостя, с небольшой слабостью к иностранным спиртным напиткам, немного циничный в отношении головорезов в Политбюро, тот, кто может отпустить антисоветскую шутку в соответствующий момент, но, прежде всего, способный устроить встречи с ньюсмейкерами, людьми, которые обычно недоступны для среднего журналиста.

Умело изолируя иностранных корреспондентов и других зарубежных гостей от любых источников информации и всех важных людей в СССР, «Новости» и КГБ искусственно создают то, что мы называли «дефицитом» заслуживающей освещения в СМИ информации, из-за чего иностранный гость с удовольствием заглотнет «наживку», предлагаемую пиарщиком «Новостей»: посещение ядерного исследовательского центра, интервью с писателем-«диссидентом», неофициальную вечеринку с выпивкой с группой высокопоставленных советских аппаратчиков, «близких к Политбюро» и т.д. В отсутствие любого другого законного и безопасного доступа к источнику для написания «истории» иностранец обычно принимал приглашение от дружелюбных сотрудников, изменяющих его мышление, даже если у него и было подозрение, что человек «Новостей» на самом деле мог быть «подставой» КГБ. В конце концов, корреспондент влиятельной западной газеты должен ведь был когда-нибудь после прибытия в Москву дать какую-то статью.

Пиарщикам «Новостей» предоставляют беспрецедентные свободы, и они могут связаться с советскими бюрократами на высших уровнях – только для того, чтобы произвести на важного иностранца впечатление и заложить основу для дальнейшей «обработки», дабы иностранец доверял им. Когда меня прикомандировывали к важным гостям, весь коммуникационный центр АПН, включая «вертушку» (сверхвысокочастотную телефонную сеть, используемую только внутренним партийным аппаратом во всем СССР), был к моим услугам. После получения соответствующей санкции от моих начальников я мог «устроить» что-нибудь, от интервью с партийным боссом до довольно сексуального объекта, работающей переводчицей, для услужливого и «гибкого» иностранца.

Точно так же за пределами СССР пиарщики «Новостей» часто могут «подвести» влиятельного человека к важным контактам в советской бюрократии и поспособствовать договоренностям, выгодным для этого человека или даже для его партии, правительства или корпорации.

Все это зависит от мотивов иностранного коллеги, от его (или ее) личных интересов, моральных стандартов и честности (или ее отсутствия), согласятся ли они сотрудничать с контактом АПН и притворятся, что это просто «обычный бизнес», или же будут сопротивляться манипуляциям или даже отвергать «договоренности». В моей собственной практике и на протяжении всей моей двенадцатилетней карьеры в «Новостях» я редко встречал иностранцев, которые категорически отказывались бы сотрудничать. Большинство моих гостей или иностранных контактов предпочитали продолжать такую работу, надеясь, что они достаточно умны, чтобы разглядеть обман, и в правильный момент успеют остановиться, не став пособником АПН-КГБ. Большинство из них не останавливалось.

КАДРЫ «НОВОСТЕЙ»

Большая часть редакционного и журналистского (другими словами, «творческого») штата Агентства «Новости» принадлежит к классу «пролетарской интеллигенции» или к «образованщине», по определению А.И. Солженицына. Ни один из служащих АПН не был нанят с улицы, но только и всегда через протекцию некоторых влиятельных друзей и/или родственников и после проверки отделом кадров, то есть КГБ. Последнее не дает гарантий лояльности. На самом деле проверка на безопасность со стороны КГБ не гарантирует ничего, кроме, возможно, накопления частной информации, собираемой вместе с отделом кадров. Наиболее тщательно проверенные товарищи, как я сам, с безупречно «пролетарским» комсомольским прошлым, могут оказаться невозвращенцами и перебежчиками. С другой стороны, чем более «достоин доверия» сотрудник АПН, тем более посредственным он, скорее всего, является.

По моим собственным наблюдениям самый большой приток кадров в «Новости» произошел за три года после создания АПН, и большинство новых работников были выпускниками специальных идеологически ориентированных ВУЗов. Самым типичным был мой собственный Институт восточных языков, основанный, если верить слухам, по распоряжению Хрущёва, после того, как один из «старых ученых» переводчиков на арабский язык не смог правильно передать слова партийного вождя во время его переговоров с Гамалем Абделем Насером в 1956 году. Инцидент это был описан бывшим редактором газеты «Аль Ахбара» в его

книге «Каирские документы». Хрущёв в ярости проклинал МИД и приказал начать обучение нового поколения переводчиков для всех возможных языков Третьего мира.

После возвращения из моей первой командировки в Индию в декабре 1965 года я встретил в «Новостях» половину моих однокашников. Они занимали первое место среди молодого поколения специалистов по идеологической подрывной деятельности. Позже мы также поставили рекорд по количеству перебежчиков на Запад.

Кроме нас, специально обученных для заграничных командировок, большая часть кадров Агентства печати «Новости» была набрана из вооруженных сил, административных кадров партии и комсомола, КГБ, работников провинциальных СМИ, и наконец, служащих связанных с нами государственных бюрократических структур, таких как научно-исследовательские институты, художественные институты, общественно-политические организации (например, Союз обществ дружбы) и т.д.

Главное ядро «журналистов-международников» состояло приблизительно из пятисот высокообразованных и много путешествовавших мужчин и женщин, каждый из которых мог разговаривать, как минимум, на двух иностранных языках. Из них приблизительно сто, работающих в редакционном штабе АПН на Пушкинской площади, принадлежали в 1965 году к «новому классу» номенклатуры. Само собой разумеется, попасть туда было конечной целью большинства штатных сотрудников «Новостей».

Вообще говоря, любая должность в «Новостях» желательна по нескольким причинам, одной из которых является хорошее, по советским стандартам, жалование. Средний младший редактор начинает с зарплаты 120-150 рублей в месяц. Через три года он может зарабатывать 200 рублей, поднявшись до должности «редактора» и «главного редактора». Знание иностранного языка добавляет 10% к зарплате. За то, что я в своей работе использовал английский язык, хинди и урду, я получал максимальную «языковую надбавку» в 25% от зарплаты. (Уровень знаний языков и их применения ежегодно проверялся специальной комиссией.) Товарищам, обладавшим храбростью писать «оригиналы», платили гонорары, которые часто составляли еще 100 рублей в месяц. Таким образом, моя собственная зарплата, после всего трех лет в АПН, была близка к 300 рублям (сравните с зарплатой инженера, составлявшей приблизительно 100 рублей).

Среднюю рабочую нагрузку на одного человека в «Новостях» трудно вычислить. В теории каждый редактор АПН должен за один рабочий день написать

приблизительно тридцать машинописных страниц с двойным интервалом. Я редко видел, чтобы кто-то из моих коллег выполнял эту квоту. С другой стороны, я сам иногда делал больше тридцати страниц в день. Я скоро обнаружил, что значение имеет не число страниц, но число штампов, которые вы должны собрать на этих страницах. Основная работа состоит из бегания вверх и вниз по лестницам, чтобы получить эти подписи и печати.

Что касается условий работы, то я уже после перехода на сторону Запада и работы в газете и на радиостанции в Канаде обнаружил, что «Новости» могут выглядеть разве что немного переполненными: 15-20 душ в комнате 20 на 40 футов. Но эти люди не сидят за своими столами все время; большая часть дня проводится в коридорах или кафетерии.

Кроме легкой работы и высокой зарплаты, «Новости» предлагали много других преимуществ, чрезвычайно привлекательных в советских условиях: близость к идеологической власти и доступ к бесцензурной информации (вторая самая желательная валюта в СССР после американского доллара). Есть возможность ездить за границу (и сбежать); и можно создать для себя и своей семьи образ жизни, напоминающий западный (тогда вам и не понадобится убежать). Для общительных людей «Новости» предлагают шанс встретить очень интересных людей, включая сыновей и дочерей высокопоставленных советских чиновников. Для простого человека брак на выходцах из номенклатурной семьи означает быстрый и уверенный карьерный взлет. Наконец, советским гедонистам «Новости» дают шанс обладать такими запрещенными удовольствиями как случайный секс, иногда с иностранцами (если работать на КГБ); снисходительное отношение к выпивке и наркотикам; и накопление зарубежных вещей, от зажигалок до автомобилей.

Сотрудники бюро «Новостей» при посольстве СССР в Индии за своим любимым времяпровождением – пьянством.

Если для номенклатуры и бездельников «Новости» предлагают относительно удобную жизнь с «легким налетом творческой работы», то идеалистам АПН может дать иллюзию, будто бы они делают что-то для «мира и взаимопонимания». Я знал много молодых коллег, которые, хотя и понимали зловещую природу «Новостей», но все еще надеялись, что после получения некоторой власти они «изменяют систему изнутри». Этим людям было нелегко сохранять свои идеалы, честность и здравомыслие. Многие совершили болезненный переход от высокого идеализма до глубокого цинизма. Только незначительное меньшинство «верных товарищей» могло продолжать упрямо верить в возможность «социализма с человеческим лицом». Они не могли сделать хорошую карьеру: партии не нужны такие преданные идиоты в ее более высоких кругах. Я не помню примера честного человека в АПН. То, что я действительно помню, так это широко известный в Москве факт, что «Новости», возможно, держат первое место по количеству психически больных, алкоголиков, садистов, мазохистов, шизофреников, графоманов, и т.д., и являются чем-то вроде убежища для всех видов сумасшедших, о которых никогда не сообщали в психиатрический институт имени Сербского – то есть, пока они продолжают симулировать лояльность к власти. И таковы кадры, которые «решают все» в деле идеологической войны против остальной части мира.

ПАРТИЙНАЯ ЛИНИЯ «НОВОСТЕЙ»

Связь агентства «Новости» с Агитпропом Центрального Комитета – это известная всем тайна, которую так или иначе упускают из вида некоторые «прогрессивные» заграничные пособники. Но для среднего советского гражданина, неграмотного или грамотного, ясно как день, что всё, включая людей нашей страны, принадлежит партии. Каждый штатный сотрудник «Новостей» знает о том факте, что наше «беспартийное, неправительственное и независимое» информационное агентство привязано к Агитпропу в административном, в финансовом и в идеологическом отношениях, и еще телефонной связью.

В аппарате Центрального Комитета есть многочисленная группа референтов, товарищей, ответственных за идеологическую обработку, промывание мозгов человечества. Ничего не подозревающие люди во всем мире рождаются и умирают, едят или голодают, занимаются любовью или войной, предположительно в строгом соответствии с планами ЦК КПСС, разработанными этими референтами. Я встречал нескольких товарищей, ответственных за индийский субконтинент. Одного звали Куцобин, тощий, болезненный товарищ приблизительно 60 лет, в то время начальник индийской секции. Другим был Якунин, высокий и голубоглазый ариец, приблизительно 45 лет. Позже, один из наших людей из «Новостей», любопытно – мой бывший однокашник, Вадим Смирнов, был включен в индийскую секцию ЦК и стал ответственным за те же дела, которыми он занимался раньше в Индии, получая приказы от других.

Некоторые из референтов – известные агенты КГБ и информаторы. Этот факт не беспокоит ни Центральный Комитет, ни, в этом отношении, правительства, парламенты, службы безопасности и СМИ тех стран, где эти товарищи приняты и аккредитованы как дипломаты и журналисты.

Естественно, ответственность за коммунистическую переделку мира Центральный Комитет разделяет с «прогрессивными» и «реалистично мыслящими» представителями иностранных СМИ, активно обрабатывавшихся АПН и КГБ.

27 октября 1967 года я привез многочисленную группу редакторов и издателей левых и коммунистических газет Индии в ЦК на встречу с товарищем Якуниным, и позже с товарищем Ульяновским, начальником в Агитпропе. Индийцы только что завершили свой трехнедельный тур по Советскому Союзу. Я показал им все «типичные» колхозы и детские сады, посещения которых могли устроить «Новости», и товарищи были полны впечатлений и «провокационных вопросов». Они были теми, кого мы называем «непугаными идиотами» и «правдоискателями», которые хотели показать, что они относились к нашей пропаганде серьезно и ожидали от нас, что мы на практике делаем то, что мы проповедуем. Они

выглядели так, как будто всерьез верили, что их пригласили в Москву для обмена мнениями.

Почему, спрашивали индийцы, «Новости» используют такой сложный, сухой и неестественный язык в пропагандистской литературе? Разве нельзя объяснить индийским массам преимущества социализма на простом языке? Почему форма искусства в СССР всегда стандартная русско-буржуазная, все равно, является ли содержание произведений социалистическим (как в опере об узбекском колхознике), или капиталистическим (как в «Лебедином озере»)? Почему Советы из всех многочисленных индийских кинематографистов выбрали вульгарного и тривиального спекулянта Раджа Капура и пренебрегли прогрессивным реалистом Сатьяджитом Раем, который выиграл приз кинофестиваля?

Генеральный секретарь коммунистической партии штата Гуджарат товарищ П.Б. Вайдхья задавал вопросы, из-за которых у советского товарища возникли бы большие проблемы. Почему, спросил он, «Новости» и другие советские общественные организации в Индии братаются с радикальными студентами с одной крайней стороны спектра, и с капиталистическими политиками, с другой? Большинство молодых индийцев, сказал он, хочет знать больше о родине социализма, но их игнорируют. Кажется также, сказал другой индийский гость, что КПСС не хочет знакомить советскую молодежь с индийской культурой: ситарист Рави Шанкар собирает в США сотни тысяч молодых слушателей, но в Москве ему разрешили играть только перед горсткой комсомольских функционеров в крошечном зале клуба Союза композиторов. Почему?

Товарищ Вайдхья был также очень критически настроен по отношению к советским ученым. В Институте стран Азии, сказал он, есть десятки советских индологов с учеными степенями и томами изданных работ, но они никогда не посещают Индию, не говорят на индийских языках, и не потрудились посетить какие-либо международные конференции. Вместо этого год за годом индийские коллеги видят одних и тех же советских функционеров, которые под видом ученых посещают Дели, часто совсем с ненаучными миссиями. Почему?

Товарищ Гопалан, член ЦК индийской компартии, рискнул выйти за рамки области искусств и наук. Я заметил, что он вызывал у советских аппаратчиков достаточно сильное раздражение своими неоднократными вопросами о том, каким именно способом советские рабочие участвуют в управлении советской промышленностью. Также он интересовался тем, как Центральный Комитет разрешает конфликты между федерализмом и самоуправлением, скажем, в Украине, азиатских республиках и балтийских «государствах».

Ответы товарищей из ЦК были циничными и прямыми. Индийским товарищам сказали, что не Агитпроп должен изучать «простой язык» развивающихся масс, но массы должны изучать будущий язык всего человечества: язык научного коммунизма. Формы искусства, культурный обмен, молодежные контакты, сказали им, интересуют Центральный Комитет только в той степени, в какой они способствуют «борьбе за мир и прогресс» (что включает обработку радикалов и террористов в целях дестабилизации вашей страны, заставляя ваших капиталистов платить за это, а ваших политиков это узаконивать). Рабочие в СССР, сказали индийцам, должны в первую очередь работать, а уже только потом «участвовать». Относительно «конфликта» между Москвой и национальными республиками – такого конфликта просто не существует.

Моя работа, как гида «Новостей», состояла в том, чтобы популяризировать эти партийные директивы нашим гостям, и, как негласного сотрудника КГБ, – в том, чтобы замечать реакцию гостей и сообщать о ней и о степени их лояльности (или лицемерия). С каждым посещением на «самом верху» наши развивающиеся младшие братья все больше теряли свою наивность, и все больше приобретали понимание, что быть «попутчиком» – это серьезная и требующая полной отдачи работа, да еще и часто опасная. Как новых членов мафии, наших гостей заставляли понять, что они не могут «все бросить и уйти». К счастью, я смог сообщить о «взаимопонимании» и о «благодарности».

Делегация индийских коммунистов в главном офисе АПН. Отмечены: 1. Товарищ Якунин, 2. Товарищ Зайчиков, вице-председатель «Новостей». 3. Автор.

СВЯЗЬ АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ «НОВОСТИ» С КГБ

Большинство иностранных журналистов, не говоря уже об обычных читателях, совершенно неверно понимает природу отношений АПН-КГБ в частности и отношений между советскими журналистами и советскими разведывательными службами вообще. Это всеобщее неправильное представление очевидно для меня теперь, когда я несколько лет провел на Западе и раскрыл подробности о моей собственной деятельности и деятельности моих коллег из «Новостей» нескромным умным с виду западным репортерам. Все они, и «левые», и «реакционеры», делали одну и ту же ошибку, называя меня «бывшим русским шпионом», что звучит очень романтично, и, в зависимости от политических убеждений, кажется или комплиментом, или оскорблением. Но это очень далеко от действительности.

Шпионаж, в классическом смысле слова, является древним ремеслом похищения секретной информации или покупки этой информации за деньги либо в обмен на услуги, и передачи ее правительству, начальникам или клиенту, который платит за эту информацию. Шпионаж сам по себе – это точно такая же профессия, как и любая другая, требующая обучения и опыта. Сам по себе он лишен какого-либо морального или этического содержания. Шпионаж может быть благородным и патриотичным, если он служит делу безопасности и процветанию своей страны, и не вредит друзьям. Он может быть оборонительным, если он помогает защитить свою страну или друзей от агрессора. Но шпионаж может также быть мерзким, предательским и агрессивным, когда он помогает агрессору, захватчику или грабителю собственного народа или дружественного и мирного соседа.

В зависимости от суммы денег или поддержки, от состояния контрразведки в данном регионе, шпионаж может быть опасным и рискованным делом. Он может также быть безопасной и приятной индальгенцией за все воображаемые грехи.

Но, независимо от того, что это за шпионаж, люди «Новостей» занимаются им для КГБ не больше, чем 10% своего времени. Большая часть работы Агентства печати «Новости» – это подрывная деятельность, по определению всегда безнравственная, агрессивная, нечестная и непатриотичная (последнее из-за того, что в большинстве случаев подрывная деятельность причиняет людям в собственной стране не меньший вред, чем она наносит вред настоящему или воображаемому противнику). Специализация «Новостей» – идеологическая подрывная деятельность, которая часто не имеет никакого отношения ни к секретной информации, ни к ее похищению.

Благодаря разрешающим правовым системам в большинстве демократических стран (так же как в небольшом количестве правых «фашистских и расистских» режимов), деятельность агента «Новостей»-КГБ не считают преступной или даже антиобщественной. Таким образом, нас нельзя назвать шпионами: мы ничем не рискуем, меньше всего – нашей жизнью, в какой-либо стране «загнивающего капиталистического лагеря». Самая большая опасность для нас самих исходит не от служб контрразведки, полиции или судов, но от нашего излишнего увлечения алкоголем, сексом, едой и слишком быстрым вождением. Немногих сотрудников «Новостей» когда-либо арестовывали как шпионов и высылали из зарубежных стран (и в этом случае преимущественно из «развивающихся»!). Это редкий случай, когда настоящий шпион КГБ, работающий под видом журналиста «Новостей», был пойман с поличным.

Подрывная деятельность АПН-КГБ может быть безболезненной, но ее долгосрочный результат является более разрушительным, чем ядерный взрыв. Она вызывает необратимые (по крайней мере, в пределах одного поколения) изменения в восприятии общественностью социальной, политической и экономической действительности, до такой степени, что понятие уничтожения индивидуальной и коллективной собственности, безопасности, свободы и часто даже самой жизни (учитывая неизбежные последствия любой «социалистической революции») больше уже не кажется такой уж плохой идеей. Напротив, благодаря семантической манипуляции, миллионы людей, независимо от расы, интеллекта или исторического опыта, пришли к тому, чтобы видеть, вопреки очевидному, в коммунизме адекватную или даже желательную альтернативу капитализму.

Не слишком много людей в Свободном мире (свободном от Советов) хотят понять опасность идеологической подрывной деятельности АПН-КГБ. Каждый штатный сотрудник «Новостей», занятый работой на КГБ, знает это куда лучше. У нас редко были иллюзии об истинном характере нашей деятельности; мы легко могли наблюдать ее ужасные результаты. По этой причине некоторые из нас были обременены виной и искали убежище в цинизме или в накоплении разных вещей, или же в сексе, алкоголе и наркотиках. Большинство, тем не менее, преодолевает муки совести и наслаждается удобствами связи с КГБ. Само собой разумеется, конечно, есть только несколько штатных сотрудников «Новостей», главным образом родственники номенклатуры, которые осмеливаются сказать КГБ «нет».

В соответствии с прямыми приказами начальников из КГБ или через руководящий персонал КГБ в самом агентстве «Новости» служащие АПН могут выполнять следующие функции: распространение дезинформации среди советских и среди иностранных СМИ и дипломатических представительств; исследования общественного мнения и сбор информации среди иностранных дипломатов и важных

лиц; отбор и проверка подходящих людей, которых мог бы завербовать КГБ, среди иностранных делегаций и гостей «Новостей»; оценка их характера; наблюдение за внутренними и внешними подозреваемыми и/или потенциальными объектами вербовки; и получение справочной информации и исследование в области определенных тем, связанных с иностранными СМИ, общественной жизнью и политической жизнью в определенных странах. Кроме этого, штат «Новостей» может участвовать в любом количестве проектов и операций, запланированных КГБ в различном качестве, действуя, главным образом, как представители связей с общественностью.

Вопреки общераспространенному среди русских убеждению, не все люди «Новостей» работают на КГБ. Некоторые исключительно глупые «международные комментаторы» бесполезны для КГБ. Точно так же, как бесполезны для него некоторые исключительно умные журналисты, у которых, как оказывается, есть «диссидентские» идеи. Таких журналистов держат внутри «Новостей», потому что эта организация – легко контролируемый, «прозрачный» аквариум.

Естественно, нет никакой официальной статистики о проценте сотрудников и агентов КГБ внутри АПН. Также в «Новостях» нет ни одного советского коллеги Даниэля Эллсберга (живого, по крайней мере), который мог бы разоблачить злодеяния АПН, опубликовав «Бумаги «Новостей»» в «Нью-Йорк Таймс». Таким образом, сам вопрос кажется довольно глупым или слишком абстрактным, чтобы требовать ответа. Каждый раз, когда какой-нибудь зарубежный гость «Новостей» спрашивал меня что-то вроде: «Сколько денег выделяется КГБ для слежки за советскими людьми?», я решительно говорил ему, что нужно умножить среднюю зарплату на 250 миллионов населения и затем разделить на два.

Мои собственные частные наблюдения заставили меня прийти к заключению, что в «Новостях» есть определенные категории людей, которые наверняка работают на КГБ. Они включают всех «стажеров» – временных сотрудников, высоких, мускулистых, молчаливых мужчин, которые проводят некоторое время в «Новостях» до своих назначений за границей. Обычно у этих молодых людей уже есть элементарные знания одного или двух иностранных языков и основных фактов о стране их будущего назначения. Они должны только перенять манеру разговора и привычки «Новостей», познакомиться с как можно большим количеством штатных сотрудников АПН и изучить азбуку журналистики в достаточной степени, чтобы использовать все это как прикрытие для своей реальной работы. Ветераны АПН редко выражают свое удивление из-за быстрого карьерного роста этих стажеров до должностей главного редактора или выше. Мы избегали задавать этим парням слишком много вопросов. Мы «понимали». И старались быть полезными, на всякий случай.

Когда после трех или четырех месяцев стажеры уезжали в столицы экзотических стран, у нас не было к ним зависти; они не собирались занимать наши рабочие места в зарубежных представительствах. На самом деле мы никогда не могли бы увидеть их, когда прибыли туда, кроме как на приемах в посольстве, где они крутятся среди штатных сотрудников «Новостей», чтобы продемонстрировать их иностранным коллегам свою связь с АПН.

Другая многочисленная группа гибридов АПН-КГБ – это те, кто отдыхает на приятной работе в АПН после завершения заграничной командировки, откуда они были высланы иностранным правительством или возвратились спокойно и анонимно, если их миссия увенчалась успехом, и новое назначение находится на рассмотрении. Например, полковник Большаков, которого вышибли из Вашингтона за его роль в покрывании советских ракет на Кубе, возвратился как герой и был награжден одной из самых престижных административных должностей в североамериканской редакции «Новостей». Он знал, что все знали, что он был полковником КГБ, и гордился своими вашингтонскими делами так же сильно, как сумасшедший граффитист в нью-йоркском метро.

Примерно в той же гибридной категории были «сосланные» в «Новости» за различные проступки, совершенные в период пребывания на активной службе КГБ в какой-нибудь зарубежной стране. У нас была приблизительно дюжина «демонов скорости», которые переехали развивающегося брата или сестру, ведя свою машину «Волга» на головокружительной скорости. Их разыскивала местная полиция, поэтому Москва срочно отзывала их домой по медицинским причинам. Кроме того, убийство «черножопого» не считается тяжким преступлением для советского гражданина.

Не считается преступлением также алкоголизм, секс с иностранцами, или обмен личных вещей (фотоаппараты, часы, и т.д.) на загнивающую иностранную валюту. Но когда это выходит за определенные рамки, то за любой из этих проступков могут «сослать». В 1969 году, например, «сгоревший» товарищ Цыганков был отозван из представительства «Новостей» в Нью-Дели не столько из-за пьянства (все пьют, но могут ходить и говорить), сколько из-за краж часов и фотоаппаратов у дипломатов, пока те были в бассейне советского посольства. Потом Цыганков продавал эти товары на черном рынке, инвестируя полученную прибыль в алкоголь.

В той же самой категории у нас было несколько «сексуальных маньяков», которые относились к лозунгу Карла Маркса слишком серьезно, что препятствовало их работе для КГБ. Сосланные в АПН, они должны были в течение нескольких лет жить на диете только из местных девушек, полные ностальгии и историй об их прошлых авантюрах.

Вроде такой истории: один сотрудник «Новостей» в Токио исчез без следа. Месяц спустя КГБ нашел его в доме гейши. Когда его привели к послу, тот строго попросил его объяснить свое непатриотическое поведение.

- Вы когда-либо трахали японскую девочку-подростка в подвешенной и вращающейся корзине? – спросил сотрудник «Новостей».

- Никогда, – сознался озадаченный посол.

- Ну, тогда как я могу вам это объяснить?!

Элита людей КГБ в Агентстве «Новости» – это те высокопоставленные журналисты и редакторы, которые много путешествовали за рубеж и заработали себе репутацию «экспертов» по какой-нибудь стране или геополитической области. Эти товарищи АПН-КГБ иногда не «вербовались», а, скорее, «созревали», вращались в КГБ на более высоком уровне. Некоторые из них – «работающие по совместительству» офицеры этой службы. В редких случаях, когда какой-то пьяный коллега упрекнул бы одного из этих «элитных людей», то последний был бы искренне оскорблен. Они не считают себя информаторами КГБ. Естественно! Они – «новый класс», номенклатура, что-то, что, по их собственной оценке, стоит выше КГБ.

Молодое поколение карьеристов, таких, как я сам, окончившие привилегированные учебные заведения (Институт восточных языков, Институт международных отношений, и т.д.), могли бы, возможно, считаться «добровольцами» («инициативниками»). Мы отлично знали, что сотрудничество с КГБ очень хорошо поспособствует нашей карьере журналиста и откроет нам двери к заграничным командировкам. Именно поэтому мы вели себя как девочки-подростки на танцах в школе: опирались на стенку, демонстрируя безразличие, но внутри были полны горячего желания, чтобы нас заметили и выбрали. Часто мы создавали такие ситуации, чтобы КГБ заметил наше усердие и способности, особенно при сопровождении иностранных гостей АПН. Наше окончательное желание состояло в том, чтобы стать одним из «экспертов», чтобы быть приближенным к КГБ и ЦК в качестве советников. Это выглядело таким чистым, таким патриотичным, таким романтичным, таким интеллектуальным! И никакой грязной работы, вроде доносов на друзей. Ну, иногда доносить на иностранных друзей, но они же иностранцы, так что это не считается.

Малочисленная, но очень неприятная группа людей АПН-КГБ – отставники КГБ, рассматривающие «Новости» как благотворительное учреждение. В эту категорию попадают некоторые охранники, водители, представители администрации, работники отдела кадров и «военно-учетного стола», некоторые уборщики,

швейцары, технический персонал, и, наконец, что не менее важно, наш кино-механик Дядя Вася. Он был невысоким, полным человеком, с невыразительным лицом, покрытым бесчисленными оспинами, как лицо Великого отца всех прогрессивных журналистов, Иосифа Виссарионовича Сталина, телохранителем которого, как поговаривают, и был Дядя Вася. Когда я в последний раз видел его, главным занятием Васи было путать последовательность пленок с иностранными фильмами, которые показывали персоналу «Новостей», и напиваться в промежутке между показами.

Как и большинство его коллег, других ветеранов КГБ, Дядя Вася никогда не говорил ни слова о своей прошлой карьере. Неудивительно. В наши дни в «Новостях» работает множество детей посмертно «реабилитированных врагов народа», ликвидированных при Сталине. Воспоминания о былых временах могли бы привести к тяжелым переломам черепа Дяди Васи. Нужно помнить, что каждая вторая семья интеллигента, писателя, журналиста и т.д. потеряла, по крайней мере, одного из своих членов в концлагерях ГУЛАГа или на расстрельных полигонах Лубянки. Это одна из причин, по которой старые охранники мудро хранят молчание, открывая двери для детей их жертв, «нового класса Агентства «Новости»». Некоторые из детей жертв КГБ теперь сами работают на КГБ.

Естественно, мы презирали и избегали тех, кто, в отличие от нас, был «стукачом» – доносчиков и информаторов более низкого уровня, провокаторов нашего собственного персонала «Новостей». Еще ниже, по нашей оценке, но несколько более привлекательной, была последняя категория КГБ в «Новостях»: «ласточки», незамужние девушки, нанятые АПН не так для того, что они делали официально днем – печатания, регистрации, редактирования копий, сколько из-за того, что касалось их способности объединить три самых древних профессии: шпионаж, проституцию и журналистику. Они знали, что мы, мужские шовинисты «Новостей», имели укоренившееся неписаное правило: никогда не связываться с девушками из «Новостей», в противном случае вы позволите КГБ слишком легко собирать информацию о вас. Только товарищи с высоким партийным положением могли иногда нарушать это правило, в интересах партии, разумеется.

Как вы можете отличить сотрудника АПН, связанного с КГБ, от того, кто с КГБ не связан? В основном, по обладанию определенными вещами и правами, в которых отказывают большинству обычных граждан, включая рядовых работников «Новостей». Самым ценным активом в обществе, которое жаждет информации, является свобода общаться с посторонними и получать информацию от них. Таким образом, это главный признак служащего «Новостей», работающего на КГБ. Сравнительное богатство – второй критерий

Этот последний включает довольно длинный список имущества, предоставленного служащему взамен его или её услуг: телевизоры, магнитофоны, камеры, или экспортная модель советского автомобиля («Лада», вместо «Жигули», например), или даже импортного автомобиля («Фиат», «Фольксваген», «Шкода»); лучшая квартира в определенном районе Москвы. Каждый ветеран «Новостей» знает, что если человек живет на Кутузовском проспекте, на Фрунзенской набережной, или в некоторых недавно построенных районах вокруг Москвы, то вполне возможно, что он агент КГБ.

Доступ к валютным магазинам («Берёзка») и владению сертификатами может быть другим признаком. Это неизбежно приводит к иностранной одежде и обуви, магнитофонам и транзисторным радиоприемникам.

Все это в комбинации с частым появлением на дипломатических вечеринках, пикниках с иностранцами, изобилием импортных спиртных напитков, присутствием «ласточек», доступом к «закрытым» библиотекам, содержащим иностранные журналы и газеты, частыми поездками по СССР и за рубеж с иностранными (и советскими) делегациями, является безошибочными признаками человека, сотрудничающего с КГБ, или даже штатного сотрудника КГБ.

Еще больше такими признаками можно назвать многочисленные телефонные звонки в течение рабочего дня и тихие исчезновения на обед, постоянное прощение начальством грубых ошибок и профессиональных упущений, или даже чрезвычайная лень на работе, фривольные антисоветские анекдоты и свободные разговоры о проблемах, считающихся табу для простых смертных.

Большинство этих вещей легко может заметить любой человек с минимальным интеллектом и знанием советской системы. Один принцип остается верным до конца: любой сотрудник СМИ идеологического значения (в отличие от, скажем, журнала о рыбалке), и занимающийся иностранными СМИ и их представителями, автоматически подпадает под контроль КГБ. На родине социализма просто не бывает журналистов на международной арене, независимых от КГБ.

Журнал «Тайм» описывает деятельность советского «чиновника» Олега Бенюха в США как «товарищеские отношения», ни словом не упоминая о связи Бенюха с тандемом АПН-КГБ.

Москва, центральный офис АПН. Слева направо: Олег Бенюх, индийский дипломат и автор во время «пресс-конференции».

ПОРОЧНЫЙ КРУГ НЕПРАВДЫ

Богатый источник сырья для пропаганды «Новостей» может быть найден в иностранных СМИ, и в «прогрессивных», и в «реакционных». Любая левая или открыто коммунистическая (везде, где они легализованы) газета, как правило, строго следует линии советской пропаганды и переиздает в среднем 40% материалов, которые или поставляются самими «Новостями» (непосредственно или через иностранное представительство АПН) или пишутся на месте. Некоторые заимствованы из пресс-релизов ТАСС, и из советских «официальных» публикаций за границей (таких как «Soviet Life», «Soviet Land», «Soviet Woman»), и, наконец, из публикаций различных организаций прикрытия, созданных и поддержанных ЦК КПСС через КГБ или «Новости» (Всемирный совет церквей, Всемирный совет мира, все виды «анти-» групп – антивоенных, защищающих окружающую среду от загрязнения, антиядерных, некоторых профсоюзов и радикальных студенческих групп, и т.д.).

Большая часть местного освещения таких событий, как забастовки, демонстрации против истеблишмента или насильственные столкновения между полицией и «протестующими», почти автоматически находит свое место на страницах левых СМИ, и, следовательно, отбирается «Новостями» для переработки как «выражение преобладающего общественного мнения».

Все эти репортажи, изображающие Запад (или свободные страны Востока, такие как Южная Корея, Филиппины или Таиланд) в самых черных цветах, любовно собираются персоналом «Новостей» за границей и отправляются в Москву. Здесь материал обновляют, искажают, дополняют редакционными комментариями и такими ссылками как: «цитата из влиятельной западной (восточной) газеты» («The Daily Worker», «Ака Ната», и т.д.), и перепечатывают в зарубежных странах, иногда в странах его исходного происхождения, на сей раз уже как публикации «Новостей».

Значительное количество этой пропаганды используется советскими внутренними СМИ с целью убеждения советских людей в том, что внешний мир, в строгом соответствии с пророчествами классиков от Маркса до Сулова, быстро приходит в упадок и созрел для «освобождения» мировым коммунистическим движением, или, как СМИ называют это, «силами национального освобождения». Иногда для подлинности «Правда» или «Известия» даже приводят факсимиле первой полосы какого-нибудь иностранного коммунистического периодического издания. Наиболее распространенная причина таких «заимствований» – перепечатка фотографий из иностранных публикаций и направление их в советские внутренние СМИ (или СМИ социалистических стран) со сделанными АПН подпи-

сями, искажающими или полностью противоположными оригинальному значению.

Воздействие такой пропаганды на советское общественное мнение является существенным. Если не само ее содержание, то простой факт ее существования, безнаказанного и не встретившего сопротивления у Свободного мира, производит на неинформированного советского читателя впечатление в пользу «исторически неизбежной победы коммунизма во всем мире». В комбинации с «прямыми» новостями о различных «антиколониальных» войнах и войнах за «правление большинства», которые успешно ведут обученные и идеологически обработанные Советами террористические силы в Азии, Африке и Латинской Америке, это далее убеждает советскую общественность, даже тех, у кого есть доступ к иностранным радиопередачам на коротких волнах, в том, что коммунизм действительно ЯВЛЯЕТСЯ победоносным, неукротимым и желанным для миллионов их «развивающихся» братьев. Окончательный и трагический результат этого для советских людей состоит в том, что, если и когда советскому солдату будет дан приказ «освободить» Афганистан, Анголу или Сальвадор, то он сделает это с беспрецедентной жестокостью, в прямой пропорции к его невежеству и объему пропаганды, накачанной в него, благодаря порочному кругу неправды.

«Реакционные» СМИ, не находящиеся под прямым контролем коммунистов или КГБ, также оказывают большую услугу «Новостям», фокусируя свое внимание, главным образом, на плохих новостях, как будто это единственные новости, подходящие для печати. Такие сенсационные истории как Уотергейтский скандал, преступления ЦРУ, «Бумаги Пентагона» и т.д., постоянно навязываемые общественности, являются большим вдохновением для АПН, но едва ли приносят хоть какую-то пользу восстановлению правосудия в Америке. Большинство материалов этого типа перерабатывалось специальным отделом политических публикаций (ГРПП), возглавляемым в 1960-х годах Норманом Бородиным, экспертом по дезинформации КГБ.

ПРОПАГАНДА ДОМАШНЕГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Самый полезный внутренний источник пропагандистского материала – ежедневный пресс-релиз Агентства «Новости», приблизительно в тридцать страниц толщиной, содержащий от шести до десяти статей из советских СМИ или СМИ «братских социалистических стран» (и печатных, и электронных), и иногда из левых иностранных СМИ, все подготовленные как «полуфабрикат» и уже переведенные (ужасно) на четыре европейских языка: английский, немецкий, испанский и французский язык. Если, по приказу моего босса товарища Махотина,

я нашел несколько подходящих статей в «Комсомольской правде» или «Красной звезде», то прежде, чем я потрудился бы сесть и отредактировать их для индийских читателей, я проверил бы список названий в утреннем бюллетене АПН. Если заголовки «моих» статей были в этом списке, то я просто подождал бы английской копии бюллетеня, который доставили бы в нашу комнату после обеда, вырвал необходимую статью из моего экземпляра бюллетеня, приложил анкету, возможно, убрал бы два или три параграфа, и вот – готово! – положил бы это на стол Махотина.

Бюллетень АПН был превосходным наполнителем, но недостаточно высокого качества, чтобы удовлетворить некоторые запросы индийских газет. В этом случае у меня было две альтернативы: либо самому переработать английскую копию, переписывая части из нее в подходящем для индийских читателей стиле, либо написать новый оригинал под моим собственным именем, комбинируя что-то из материалов ТАСС, что-то из хранящихся в специальной комнате вырезок, и что-то из моего собственного воображения. Последнее нуждалось в специальном одобрении Махотина или главного редактора секции. Иногда тема, порученная мне, была мне незнакома. Тогда у меня была еще одна альтернатива: найти автора в «Новостях», который, как оказалось, был экспертом в данной области. Для этого нужно было сделать несколько телефонных звонков, побегать по коридорам, найти нужного человека в кафетерии или ресторане, и, наконец, продемонстрировать определенную силу убеждения.

Мало чем отличаясь от «научно-исследовательских институтов в тюрьмах ГУЛАГА», названных «шарашками», где наше народное государство любовно собирало специалистов во всех вообразимых профессиях, от заклинателей змеи до конструкторов ракет, «Новости» берут на работу несколько сотен мастеров на все руки, хороших только для одного дела: фабрикации «правды». Не покидая помещения АПН, можно найти автора, способного написать статью почти на любую тему. Они могут быть официально наняты (оформлены) как младшие или главные редакторы, комментаторы, переводчики, художники или даже машинистки, но если появляются шанс и вдохновение (в форме крупного гонорара), они живо переходят к творческой деятельности.

У нас были наши собственные астрономы и математики в специальном научном отделе, возглавляемом мадам Луначарской, дочкой давно умершего знаменитого советского комиссара, занимавшегося просвещением и культурой, который, как говорят, спас десятки дореволюционных интеллектуалов от трудовых лагерей Ленина или расстрельных подвалов Дзержинского. Мадам Луначарской уже не приходилось делать то же самое, благодаря Брежневу: сегодня всех наших достойных интеллектуалов просто рассматривают как сумасшедших и отправляют в институт Сербского, связанный с КГБ.

У нас были наши собственные агрономы, на уровне Лысенко, или, возможно, даже лучше, поскольку за время всей их карьеры в «Новостях» им никогда не приходилось посещать колхозы, искать «саботажников», отказывающихся выращивать кукурузу в стиле Хрущева, и отправлять их в тюрьмы КГБ, подобно тому, как Лысенко расправился с сотнями своих противников в сельском хозяйстве.

КОСМИЧЕСКИЙ БЛЕФ «НОВОСТЕЙ»

«Завоевание космоса» было любимой пропагандистской темой Агентства «Новости» со времени его основания. Космические исследования были также самым продаваемым предметом на Западе. «Новости», теряя деньги на таких темах, как коллективизация или «национальное освобождение», зарабатывали состояние, продавая напыщенные, сладкие истории о советских космических «пилотах», начиная с Юрия Гагарина, глупым западным (и восточным) газетам и журналам.

Первые советские космические «корабли» были просто консервными банками с беспомощным космонавтом, впихнутым внутрь, запущенными на орбиту только для того, чтобы произвести на Запад впечатление и доказать несуществующее советское превосходство в космической гонке.

Чтобы поддерживать постоянное поступление твердой валюты, «Новости» открыли специальный «космический центр», возглавляемый неким курчавым молодым человеком, зятем известного (но под псевдонимом, по причинам секретности) советского конструктора космических ракет. Этот кретин с вьющимися волосами, который был похож на футболиста, расхаживал по коридорам АПН в костюмах зарубежного покроя, подражая американской кинозвезде. Время от времени он вызывал оснащенный радиотелефоном автомобиль «Волга», на котором он на головокружительной скорости уносился от стеклянных дверей Агентства «Новости» в «Звездный городок». Он был одним из немногих штатных сотрудников АПН, которым дали привилегию постоянного пропуска в «Звездный городок», небольшой пригородный городок, где советские космонавты и их семьи живут в условиях, подобных условиям проживания студентов американских университетов. Не было никакой потребности в параноидальных мерах безопасности, вроде высоких заборов с колючей проволокой наверху, сторожевых собак и часовых с автоматами. Советские космические морские свинки (именуемые в западной прессе «пилотами») не знали никаких секретов, достойных похищения (кроме известной всем «тайны», что советские программы космических исследований развивались, главным образом, в военных и агрессивных

целях). Самый безумный террорист Организации освобождения Палестины не рискнул бы или не потрудился бы похищать космонавтов, хорошо зная, что Кремль не даст ни копейки выкупа за жизнь «пилотов». Главная цель мер безопасности состояла в том, чтобы скрыть относительное богатство жителей Звездного городка от голодных взглядов обычных советских людей. Поговаривают, что там есть даже гастроним самообслуживания, где каждый берет в тележку (в тележку, не в сумку!) столько еды, сколько пожелает...

При возвращении из Звездного городка иногда в компании одного или двух подозрительно счастливых иностранцев, все с водочными «выхлопами», наш курчавый кретин был дико активен в течение нескольких дней. Космонавты встречали иностранных гостей, раздавали автографы, давали интервью и улыбались для фотографов и кинооператоров. Результатом всего этого фарса обычно было несколько статей в респектабельных западных журналах, вроде «Paris Match» – со множеством фотографий, которые делали наших космических обезьянок похожими на гибрид Тарзана, Эйнштейна, Левитана и Ростроповича. Они играли на виолончелях, писали бесконечные формулы на досках, рисовали картины с воображаемыми видами далеких планет, делали невообразимые упражнения на брусьях, и, самое главное, были преданными членами партии и превосходными семьянинами. Иностранные издания с большими тиражами покорно подхватывали это, особенно если мы утверждали, что материал был «эксклюзивным» или, еще лучше, «секретным», и рассекречен был только как личная любезность АПН Жоржу Помпиду.

Статьи о космосе, написанные якобы космонавтами и снабженные внушительными рисунками и диаграммами, одобрялись не нашими цензорами «Новостей», но где-то «наверху», возможно, самим товарищем Королевым (главный советский конструктор космических ракет, который умер в 1966 году). Материал был написан, тем не менее, вовсе не кем-то из космонавтов, а тем же самым кудрявым шизофреником, который возглавлял «космический центр» Агентства «Новости». И далекий от того, чтобы быть «эксклюзивным», этот материал был написан для любого клиента, это было типичное массовое производство АПН, разработанное для того, чтобы убедить обманутую западную (и еще больше восточную) общественность в превосходстве «нового человека коммунистического завтра».

В отличие от «полезных идиотов» из западных СМИ, мы, сотрудники «Новостей» того времени, хорошо знали, что у советских суперменов просто не было времени на то, чтобы играть на виолончелях и проявлять внимание к своим семьям; большая часть их времени была разделена примерно между алкогольными оргиями в Сандуновских банях Москвы и эксплуатацией в качестве инстру-

ментов пропаганды во время различных «международных научных и мирных форумов».

После того, как Юрий Гагарин погиб в результате крушения реактивного самолета, мы были первыми «простыми людьми», до которых дошли слухи, что наш симпатичный супермен был изрядно пьян. И некоторые из нас, кто знал Гагарина лично, подозревали, что Юрий предпочел смерть – в космосе или на матери-земле – жалкому существованию пропагандистской куклы. Но даже это трагическое событие «Новости» повернули к выгоде пропаганды, намекая в нескольких «неофициально просочившихся» сообщениях на что-то в том смысле, что, мол, «какой русский не любит быстрой езды» (выражение, популяризированное Николаем Гоголем, классическим русским писателем девятнадцатого века).

Космическая мания продлилась примерно с 1963 по 1969 год, время захватывающего американского приземления на Луну, умело преуменьшенного некоторыми предателями из западных СМИ. Все эти годы мы знали, что наши «достижения» были блефом, и не могли не чувствовать себя виноватыми в энтузиазме западных СМИ. Немногие из нас были достаточно храбры, чтобы дать намек зарубежной прессе, но будут ли они слушать нас? Несколько лет спустя советский невозвращенец Леонид Владимиров-Финкельштейн, бывший редактор научного журнала, упрямо пытался пробиться сквозь стену наивности и невежества западных издателей и раскрыть правду о космической гонке в своей блестящей и до жестокости честной книге «Советский космический блеф». Понадобилась высадка американцев на Луну, чтобы заставить Запад изменить свое мнение о фальшивом советском космическом «превосходстве» и избавиться от своего комплекса неполноценности. Это только доказывает, по моему мнению, как смертельно эффективна может быть пропаганда «Новостей».

ПРОПАГАНДА В СТАТЬЯХ, ИНТЕРЕСНЫХ ДЛЯ ОБЫЧНЫХ ЛЮДЕЙ

Помимо темы космоса, у «Новостей» периодически были припадки пропаганды на различные эмоционально окрашенные «общечеловеческие» темы, интересные для обычных людей. В «Новостях» никогда не было дефицита авторов, способных сострять что-нибудь в этой области. Так, в середине шестидесятых, одновременно с инспирированными КГБ студенческими беспорядками в западных университетах, «Новости» разворачивали «молодежную кампанию», пытаясь доказать загнивающему Западу, что у нас нет никаких «пропастей» между нашими поколениями. Мы монолитны, объединены и глубоко патриотичны! Больше того, мы – интернационалисты, всегда готовые протянуть нашу руку помощи всей угнетаемой молодежи в капиталистических странах (что мы дела-

ли весьма успешно!). В то время, когда ваши Джейн Фонды и Питы Сигеры боролись за «мир» во Вьетнаме, напевая: «Феликс, не будь героем, не иди на войну», наши ребята из «Новостей» были заняты тем, что придумывали пламенные пропагандистские песни об «освободительной борьбе». Частично благодаря АПН и Джейн Фондам, Америку поставили в безвыходное положение босые бандиты в Азии, и она погрузилась в бесконечный радикальный молодежный терроризм у себя дома. У авторов «молодежной» пропаганды «Новостей» были бессонные ночи и бесконечные алкогольные циклы, причиной чего было чувство вины за то, что мы сделали со слабыми умами западной молодежи. У Фонд и Сигеров нет даже намека на раскаяние.

Уступая ренессансу русского христианства после половины столетия атеистического коммунизма (явление, сопоставимое с возрождением сионизма и иврита в Израиле), «Новости» в конце 60-х и в начале 70-х годов начали энергично продвигать в своей пропаганде мотив «старой Матушки-России». Мы хотели доказать миру, что мы любим наши церкви и содержим их в прекрасном порядке как музеи, и позволить туристам увидеть нашу свободу вероисповедания.

Большинство периодических изданий Агентства «Новости» на иностранных языках размещало на обложке фотографии бесчисленных троек, блинов, самоваров, икон и т.д. – материал, который наивные жители Запада так любят. Это было удовольствием для иностранных СМИ, и шансом для АПН заработать дополнительные деньги, но также и временем, чтобы блеснуть для некоторых подлинных любителей заброшенной и растоптанной культуры России. Я знал человека, который был экспертом-самоучкой по старой русской архитектуре и фольклору. В свои выходные, вместо того чтобы впустую тратить время, смотря по телевизору футбол или хоккей, он проводил целый день, бродя по подмосковным деревням в поисках руин старых церквей и монастырей. У него было множество фотографий ушедших в прошлое памятников России. В течение нескольких лет, хотя и являясь официально младшим редактором журнала «Soviet Land» (часть индийской секции), он был авторитетом для кампании «Новостей», посвященной «Матушке-России».

Не столь блестящие авторы писали о металлургии, почтовых марках, телекинезе, пересадках сердца, балете, спортивных состязаниях, и т.д.

Спортивная секция «Новостей» очень успешно обслуживала направленные на поиск сенсаций вкусы таких клиентов среди СМИ как Си-би-си (Канадская радиовещательная корпорация) в Канаде. Одержимые хоккеем, канадцы платили «Новостям» астрономические суммы за совершенно нечестные матчи между такими соперниками как профессиональные (в коммерческом смысле) канадские команды и «любительские» гладиаторы Советской Армии. Естественно, «Ново-

сти» никогда не забывали о главной цели сделки: убедить канадских (и других западных) хоккейных болельщиков в том, что социалистический хоккей непобедим!

Некоторые комментаторы спортивных состязаний «Новостей» имели столь же высокий журналистский уровень, как их западные коллеги или даже выше. Я лично знал Сашу Марьямова, высокого, тощего товарища приблизительно 35 лет, спортивные обзоры которого читались как детективные романы. Такие пропагандистские произведения я посылал индийским СМИ, не чувствуя за собой никакой вины; они были более или менее безопасны и не призывали ни к какой «классовой борьбе».

ИНДИЙСКО-СОВЕТСКАЯ ДРУЖБА: МОЕ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Привилегия написания «оригиналов» на темы, связанные с индийско-советскими отношениями, была, конечно, предоставлена штату азиатского отдела (ГРСАЗ), включая меня самого. Товарищ Махотин давал мне свое «добро» в тех случаях, когда ни вырезки из архивов, ни любая другая часть канализационной системы Агентства «Новости» не содержали необходимый материал, или же когда был шанс осветить какое-нибудь индийско-советское мероприятие в Москве.

Последнее включало такие события как, например, открытие выставки, по иронии судьбы, индийских кукол и марионеток в отделении московского Музея восточного искусства. Процесс освещения такого события подобен такому освещению в СМИ любой другой страны, но с определенными особенностями. Такие мероприятия всегда посещались точно одной и той же компанией людей, своего рода профессиональной командой «официальных гостей». Было ли это выставкой кукол или «вечером, посвященным годовщине индийско-советского экономического сотрудничества», в Доме дружбы, или чем-то другим, я всегда встречал одних и тех же «представителей советской общественности»: неграмотного преподавателя индийских языков доктора Балабушевича, например. Или молодую разведенную женщину Ирину Ершову, чиновницу «Общества индийско-советской дружбы». Товарищ Ершова была симпатичной дамой, у которой была необычная способность сидеть долгие часы в различных президиумах, не показывая малейших признаков скуки или желания заснуть. Она была красивым и почти обязательным украшением любого индийско-советского пропагандистского собрания.

Другим обязательным посетителем был молодой, но чрезвычайно многообещающий дипломат Игорь Бони, на протяжении нескольких лет чиновник советского консульства в Бомбее, который приобрел среди индийского персонала репутацию «настоящего сагиба» (истинного джентльмена) за его прекрасное знание языка хиндустани и безупречные манеры.

Его противоположностью был профессор хиндустани из Московского института международных отношений товарищ Олег Ульциферов, неразвитый молодой человек, говорящий свободно, но на ужасно ломаном урду, особенно при потреблении значительных объемов спиртного на дипломатических приемах. Эта персона казалась очень достойной доверия: многие доверялись ему, и все секреты и слухи гарантированно доходили до КГБ за рекордно короткое время.

Томас Шуман (в нижнем правом углу) на встрече индийско-советской «культурной» организации в Нью-Дели.

Томас Шуман (справа) общается с иностранными студентами в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве.

Ценным вкладом в любое собрание был полковник КГБ Эрзин, декан «чего-то или того-то» в печально известной шпионской школе, названной Университетом дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Товарищ полковник тоже говорил на нескольких иностранных языках.

После них следовали уже мелкие рыбешки; несколько студентов из университета Лумумбы, несколько «ласточек» из УПДК (отдел КГБ, оказывающий внутреннее и секретарские услуги иностранным дипломатам в Москве), и наконец, тройка индийских дипломатов; иногда его превосходительство Кевал Сингх, посол, и комбинация первых и вторых секретарей (г-н Ламба, г-н Дхуме, г-н Дхундьял, г-н Махаджан или г-н Сидхарт Сингх).

«Встречи дружбы» всегда проходили по одному и тому же сценарию. Сначала доктор Балабушевич читал с машинописной страницы что-то, чего никто в аудитории не мог понять или не удосуживался слушать. Несколько индийских студентов тайком держали за руки «ласточек» или девушек, работавших на швейных фабриках, названных в честь Розы Люксембург или Клары Цеткин, и приглашенных в Дом дружбы как массовка, чтобы стать «коллективным членом» Общества дружбы СССР-Индия на церемонии в конце вечера.

Затем слово получал посол Индии и говорил что-то хорошее о русской зиме, тщательно избегая упоминания о металлургическом комбинате в Бхилаи или о любом другом промышленном монстре, за который Индия, как предполагается, вечно должна была быть благодарна СССР. (Что не мешало мне вставить это в свой отчет для «Новостей», в любом случае). К концу выступления посла некоторые молодые индийцы обменивались номерами телефона с русскими девушками и перемещались на один шаг далее, от держания за руки к прикосновению к коленкам. Когда свет гас, и начинался новый документальный фильм о старом Бхилаи, некоторые руки обвивали талии. После кино счастливики уходили на танцы в соседнем зале, а другие спускались в буфет, чтобы выпить пива и обсудить политику (очень осторожно!).

Задолго до конца вечеринки я уезжал в «Новости», иногда на служебном автомобиле с фотографом АПН, моя статья была почти готова. Большая ее часть так или иначе была написана заранее, с пробелами для фамилий и процентов роста.

Во время «молодежной» пропагандистской кампании я сочинил несколько статей для журнала «Soviet Land». Одну из них я вспоминаю с особенно горькими чувствами. Мой босс в то время, товарищ Суров, скучный и лишенный чувства юмора инвалид (после ранения ноги), захотел, чтобы я нашел какого-нибудь индийского студента в Московском государственном университете (МГУ) и спросил об его (или ее) впечатлениях от Москвы. Я нашел не только студента физики Ашока Кумара, изучающего сверхпроводимость при сверхнизких температурах в криогенной лаборатории, но еще и Савитри, симпатичную девушку из Непала, изучающую медицину, которая хотела стать педиатром в Гималайских горах. Они оба были очень счастливыми, болтливыми и общительными. Они рассказывали мне истории о своих поездках по СССР во время каникул, о жизни в общежитиях МГУ, где они должны были жить в комнатах с двумя или тремя другими советскими студентами (для более полной идеологической обработки, не из-за недостатка места, но они не знали этого), о предпочтениях русских в еде в противоположность индийцам и т.д. История, интересная для обычных людей, скоро могла быть готова!

Но бездарный старик Суров отверг оба интервью. Он считал, что в них не хватало выражения благодарности, которая, предположительно, переполняла сердца индийских студентов за их «бесплатное образование» в СССР, к советским людям, нашему правительству и нашей славной партии. Он хотел, чтобы я включил в статью «их» мысли о том, что такой рай как МГУ возможен только благодаря научной теории и практике марксизма-ленинизма. Он настаивал на том, чтобы я вложил в уста индийцев восхищение тем «фактом», что в «братской многонациональной» Москве нет никакой дискриминации, в отличие от

США, где наши гости едва ли нашли бы себе друга из-за того, что они «цветные».

Я впустую потратил свое время, объясняя товарищу Сурову, что оба мои индийских студента знали о частых расовых скандалах МГУ между русскими и африканскими парнями, дерущимися за русских девушек, о пьяных оргиях, которые некоторые из «освобожденных» темнокожих братьев организовывали в общежитиях, и о зверском обращении с некоторыми «черножопыми» со стороны «дружинников» (добровольная комсомольская полиция). Я мог бы также объяснить удивление, выраженное индийцами, что любая политическая деятельность за исключением предписанной комсомолом строго запрещена в МГУ. Но босс хотел только «правду».

Другим частым заданием было освещение «пресс-конференций» с посещением очень важных индийских лиц. Я помню, когда в июле 1966 года г-н Кумарасвами Камарадж, видный член партии Индийский национальный конгресс и противник фракции Индиры Ганди, приехал в Москву. Кремль хотел «обработать» его, поскольку он мог выиграть внутривнутрипартийную борьбу за лидерство и стать премьер-министром. 30 июля «Новости» и МИД организовали изумительный фарс в большом зале отеля «Метрополь».

Индийский гость делал вид, будто не замечал, что «представители СМИ» задавали ему только такие вопросы, которые уже содержали в себе ответы, и большинство ответов выражали поддержку советской внешней политики. Каждому сотруднику «Новостей», включая меня, еще до того, как мы попали в «Метрополь», дали его «вопросы», напечатанные на листке бумаги, чтобы запомнить или прочесть их вслух, если память вдруг откажет. Мой вопрос был о положительном воздействии духа индийско-пакистанских мирных переговоров в Ташкенте на установление стабильности и взаимной безопасности на индийском субконтиненте. Получив утвердительный ответ г-на Камараджа, я просто включил несколько из его слов в уже готовый и напечатанный на машинке «отчет» о пресс-конференции.

Следующим утром «Правда» и другие советские центральные газеты разнесли восторженную песнь о советских усилиях по поддержанию мира. И, насколько мне было известно, в ту же самую минуту советские подводные лодки обустроивались в индийских портах Бомбея и Вишакхапатнама. Советские советники ВВС учили индийцев управлять истребителями «МиГ», а советское Министерство обороны настойчиво старалось продать все больше советского оружия как Индии, так и Пакистану, пытаясь сделать обе страны зависимыми от наших поставок.

Освещение церемоний подписания торговых соглашений было более приятным. Можно было вживую увидеть и даже потрогать некоторые товары «ширпотреба», которых никогда не увидят обычные советские люди, поскольку большинство таких товаров продается только в закрытых магазинах для номенклатуры. Я любил большинство выставок и неофициальных частей церемоний, которые следовали за фактическим подписанием и абстрактными речами. (Единственной интересной частью официальной церемонии была реакция советских торговых представителей. Товарищи делали такой большой упор на «взаимовыгодную торговлю». Их глаза сияли восхищением и ожиданием, так что я почти живописно представлял себе конкретное значение этих слов для толстых аппаратчиков: мы даем вам турбины, сделанные нашими рабами, в обмен на эту прекрасную кожаную обувь для нас и шубы из леопарда для наших жен, и медные блюда, и драгоценности, чтобы украсить наши квартиры...).

За этим следовали коктейли. В начале советско-индийской торговой эры индийские хозяева нанимали официантов, разносящих серебряные подносы с узкими бокалами для коктейля и изящными индийскими закусками: шашлыки, пакора, пани-пури, и т.д. Позже, достаточно хорошо познакомившись с советским образом жизни, индийцы бросили весь этот этикет. Выпивку просто без церемоний выставляли на одном из столов, рядом с грудой пластмассовых стаканчиков – самообслуживание по потребностям (социалистический принцип, осуществленный на практике только для номенклатуры).

И, наконец, как незапланированный источник пропагандистского материала, иногда нам разрешали находить наши собственные темы для «оригинальных» и «эксклюзивных» материалов. Это я всегда делал на свой страх и риск, поскольку нет никакой гарантии, что статья, на подготовку которой у меня уйдет четыре дня, не будет выброшена в корзину, и вместо гонорара я не получу выговор от партийного босса. Одной такой статьей был мой невинный опус о друзьях по переписке, переписывающихся между Индией и СССР.

Это были школьники. Я нашел их в Доме пионеров на Воробьевых горах. Они были умными маленькими чертенятами, в нежном шестилетнем возрасте уже научившимися тому, как перехитрить запрещающее всё и вся советское государство.

Никита Хрущёв и Леонид Брежнев дружески общаются с художником-эмигрантом Святославом Рерихом и его индийской женой в Москве. Фотография АПН.

Томас Шуман (на заднем плане) с группой «прогрессивных» гостей, посещающих «типичный» советский детский сад на Украине.

Переписка с иностранцами неофициально запрещена в нашей стране; ее открыто не одобряют и тайно портят письма в специальном отделе главного почтового отделения (Главпочтамт). Умные дети придумали «коллективизированную» версию дружбы по переписке, сочиняя свои письма в присутствии старшего представителя комсомола (пионервожатого). Так было создано впечатление законности и идеологического контроля. Соотношение переписки было примерно один к десяти в пользу Советов: на каждое «коллективно» посланное письмо московские дети получали, по крайней мере, дюжину ответов от индийских детей, которые еще не изучили преимуществ социалистической системы и писали индивидуально, без какого-либо контроля. Таким образом, каждую неделю у советских детей появлялось довольно большое количество индийских и пакистанских почтовых марок, которые они успешно преобразовали в рубли на «пяточке» черного рынка на улице Кузнецкий мост.

Естественно, я не упоминал мотив прибыли, нетипичный для советских детей. Я написал о мире и дружбе, упомянув только кратко «обмен» марками. Но и этого было достаточно, чтобы пробудить подозрение в моем боссе, товарище Сурове, который, как оказалось позже, сам был коллекционером почтовых марок и знал о потенциальной прибыли в этом хобби. Опус отправился в урну для бумаг, и я только надеялся, что юные пионеры не попали под следствие за спекуляцию.

Удобным источником бесконечных «оригиналов» были путешествия по СССР иностранных гостей «Новостей». Мне приходилось сопровождать множество делегаций из Индии и Пакистана за время моей карьеры в Москве. Так я зарабатывал значительные дополнительные деньги в форме гонораров и также того, что оставалось от моих командировочных. За те годы я устраивал нашим ничего не подозревающим гостям, по крайней мере, сто раз один и тот же официально предписанный тур по потемкинским колхозам и щедро угощал их в одних и тех же отелях «Интуриста». Я готов биться об заклад, что если бы когда-то, в далеком будущем, все «прогрессивные» индийцы собрались бы вместе, они могли бы найти много общего в своих путешествиях в СССР.

К концу моей московской эры я знал почти каждую официантку по имени; был близко знаком с каждой медсестрой в каждом «типичном» детском саду; знал каждый советский балет до отвращения, и я мог ходить по Эрмитажу, Третьяковской галерее и Софийскому собору в Киеве с закрытыми глазами и отключенным умом. Даже после побега на Запад у меня начинаются приступы тошноты, когда я вижу по телевизору советский балет в турне по Западу. Также у меня сильная аллергия на картины классической живописи и на детские сады.

ПОСОБНИКИ: КТО ОНИ?

Для меня очевидно, что даже самый очаровательный и талантливый пиарщик АПН-КГБ не смог бы внедрить дезинформацию в иностранных СМИ, если бы ему не помогли иностранные помощники. Идеологическая подрывная деятельность, как объясняли мне мои «кураторы» из КГБ, всегда является улицей с двухсторонним движением. Эффективность советской пропаганды зависит, по меньшей мере, на 50% от щедрой помощи иностранных коллаборационистов Агентства «Новости».

Явление сотрудничества с советскими идеологическими «активными мероприятиями» охватывает большой и разнообразный круг людей, независимо от их национальности, этнических и культурных исходных данных, образования, уровня интеллекта, политических идей и симпатий, или социального и классового происхождения. Я пришел к пониманию, что на самом деле ни один иностранец не обладает полным иммунитетом от этой заразной болезни.

Было бы наивно ожидать, что только необразованные «пролетарии» падают жертвой советской пропаганды и становятся «революционерами». В реальности мои начальники из КГБ открыто инструктировали меня «не тратить впустую свое время» и деньги АПН на «правоверных фанатиков коммунизма». Мое контактное лицо от КГБ в Нью-Дели товарищ Гадин предложил мне, заметив мое чрезмерно дружественное общение со студентами и молодыми индийскими радикалами: «Нацеливайтесь выше – на интеллектуалов из верхнего сегмента среднего класса и иных **ВЛИЯТЕЛЬНЫХ** лиц». Искренне верующие, сказал он, становятся самыми худшими врагами, если и когда они разочаровываются в коммунизме, или, наконец, раскрывают обман. АПН-КГБ нужен человек, который был бы готов пойти на компромисс с моральными принципами (если они у него есть) ради своего личного краткосрочного преимущества. Согласно моим наблюдениям и практике, такие люди страдают от одного или нескольких следующих недостатков характера: эгоизм, этноцентризм (или фанатизм), жадность, интеллектуальная лень, цинизм, нехватка уверенности (или, наоборот, самонадеянность), страх (особенно страх неудачи или страх выглядеть «неудачником» и не добившимся успеха в своей собственной карьере и начинаниях), и неспособность сострадать к страданиям других. Часто среди пособников АПН-КГБ я мог видеть людей с различными физиологическими отклонениями: гомосексуалисты, импотенты, или наоборот – люди, помешанные на сексе и других удовольствиях, люди, неспособные установить длительные и серьезные отношения с противоположным полом, люди, неспособные показать или получить любовь, и т.д. Вдобавок ко всему этому, большинство «поддающихся вербовке» людей – это «материалисты, прагматисты», зацикленные на скором и полном «успехе» СВОИХ начинаний. Другая большая категория пособников –

те, кто неспособен смеяться над собой, кто относится к себе слишком серьезно. Здоровый скептицизм и хорошее чувство юмора обеспечивают одно из лучших средств против инфекции «Новостей».

Я встречал множество тщеславных снобистских «интеллектуалов», которые страдали от самомнения и твердо верили, что публика в их собственной стране была слишком отсталой, чтобы понять их гениальность. «Новости» предоставляют очень восприимчивую аудиторию таким страдающим манией величия людям, особенно когда те пишут книги о своем «опыте» в СССР на сюрреалистическом языке (или, скорее, на языке социалистического реализма).

Чтобы подвести итог этому, приведу слова одного русского православного священника, однажды сказавшего мне: «Коммунизм это не политическая, экономическая, военная или географическая проблема. Это МОРАЛЬНАЯ проблема». Агентство печати «Новости» и его боссы в КГБ будут успешно манипулировать общественным мнением в Свободном мире, пока есть АМОРАЛЬНЫЕ люди, готовые сотрудничать с АПН-КГБ ради своей собственной безнравственной выгоды и аморальных целей.

Самая маленькая категория пособников – это те, которые идеалистически ВЕРЯТ, что коммунизм (и его первая «цивилизованная» стадия – социализм) действительно является «лучшей системой» и лучшим решением для всех проблем человечества. После 67 лет исторических доказательств, после того, как сотни миллионов погибли при этой системе, ввиду ее явной неэффективности в любой области человеческой деятельности (кроме военной, агрессивной) – такой идеализм граничит с безумием. Поэтому я не относился бы к этой категории пособников серьезно. Невежество, по моему мнению, играет главную роль в этом типе «идеализма».

Но самой большой притягательной силой, согласно моим наблюдениям, обладает реальное (или предполагаемое) ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ за услуги, оказанные пособниками советским подстрекателям «активных мероприятий».

ПОСОБНИКИ ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

Элите «Новостей» потребовалось три года после создания этой организации в 1961 году, чтобы обнаружить, что наша пропаганда была слишком скучной, догматичной и неправдоподобной, чтобы ее за границей печатал кто-либо еще, кроме иностранных левых таблоидов. Чтобы проникнуть в большую прессу Запада, «Новости» должны были поднять свои материалы до международного

уровня. В 1964 году, следуя примеру талантливого главного редактора «Известий» Аджубея, АПН внедрило высококачественные методы загнивающего капитализма.

Так, чтобы удовлетворить некоторых «солидных» клиентов (из большой прессы), «Новости» начали приглашать к сотрудничеству профессиональных иностранных журналистов, работавших в Москве. Некоторые из них сотрудничали охотно, пытаясь убедить себя в том, что они могли бы через «Новости» получить доступ к «надежным источникам, близким к Политбюро», и мы тщательно поддерживали в них эту иллюзию. Другие постепенно поняли, что их обманули, но решили, что «лучше АПН, чем ничего». Некоторые делали это за дополнительный доход от «Новостей», и все еще были те, кто поступал так потому, что действительно верил в коммунизм. До сегодняшнего дня никому из этих иностранных пособников не хватило храбрости раскрыть истинный характер их сделок с АПН.

Наиболее распространенным методом вербовки было подойти к иностранному журналисту с «памятной информационной запиской», грубо составленным подбором пропагандистских клише, вымышленной статистики, и иногда настоящих имен и дат. За существенную оплату иностранец может либо переписать этот материал в своем собственном стиле и передать его как свою собственную статью, или сильно отредактировать его и рекомендовать редактору своей газеты как «эксклюзивную» статью комментатора «Новостей».

В нашей азиатской секции мы использовали услуги Даршана Сингха, тощего, косоглазого, умного пенджабца, который до прибытия в Москву много лет сотрудничал с представительством «Новостей» в Дели. Его пригласили в Москву через «Новости» и Агитпроп Центрального Комитета, и ему, со многими другими «попутчиками», помогли получить работу переводчика в издательстве литературы на иностранных языках. Там он делал рутинную работу, переводя шедевры Ленина и Брежнева, романы Шолохова и Горького, и т.д., на язык панджаби. Это было его работой для прикрытия, обеспечивавшей ему регулярный доход. Реальный творческий потенциал Даршана Сингха использовался для написания произведений совсем другого типа, для АПН. Вместе с нашим боссом, товарищем Махотиным, Даршан еженедельно сочинял колонку светских сплетен, названную «Письмо из Москвы», основанную на обычном агитпроповском материале, иногда просто заимствованном из передовиц «Правды». Используя свои старые связи с несколькими респектабельными индийскими газетами с большими тиражами, например, «Amrila Bazaar Patrika» (Калькутта) или многими газетами на панджаби, Даршан Сингх вел оживленную торговлю пропагандой, используя возможности телетайпа «Новостей», услуги фотографов, и даже наших машинисток и стенографисток. Индийская газета платила ему в индийских ру-

пиях как своему постоянному корреспонденту, а «Новости» платили ему в советских рублях.

После приблизительно года культивирования редакций зарубежных новостей нескольких индийских газет «Новости» сделали их зависящими от нас как от источника «эксклюзивной информации». Большинство индийских газет не может позволить себе держать своего собственного корреспондента в Москве, но для престижа они не возражали бы против того, чтобы регулярно получать «Письма из Москвы» с последней сплетней из «дипломатических кругов», подброшенной АПН-КГБ, часто приходящей еще до того, как о тех же новостях сообщали другие международные агентства новостей. Они также были бы признательны за эмоционально окрашенные «общечеловеческие» истории, включая такие неортодоксальные работы как фотографии московского сельскохозяйственного рынка, изображения «типичной советской свадьбы», и даже интервью с некоторыми фальшивыми советскими «диссидентами», предоставленными «Новостям» для таких случаев, ради распространения клеветнических слухов об Александре Солженицыне.

Я сомневаюсь, что Даршан Сингх действительно верил в то, что он писал. Он был слишком умен для этого. И при этом он не был преданным коммунистом. Он был слишком циничен, чтобы любить систему, победа которой делает таких людей как он ненужными, или даже хуже. Мое предположение состоит в том, что он был просто жадным и аморальным человеком, и при этом очень тщеславным. Ему потребовался один час, чтобы создать шедевр пропаганды, в то время как другие проводили дни и недели, сочиняя скучные статьи. Даршан смотрел на нас, рядовых сотрудников «Новостей», как на примитивных людей, не достойных его внимания. Даже наш заместитель начальника представительства в Нью-Дели Олег Бенюх не заслуживал уважения Даршана, особенно после того, как Бенюх решил стать писателем и родил свой чудовищный опус, названный что-то вроде «Приключений украинца в Индии» и полный напыщенного пафоса о несуществующей «пролетарской международной солидарности». Книга была, однако, издана в Индии, благодаря, главным образом, Даршану, переписавшему более-менее понятным языком всю эту скукоту на язык панджаби.

Каждое из «Писем из Москвы» Даршана стоило «Новостям» приблизительно столько же, сколько ежемесячная зарплата младшего редактора, такого, как я сам, например. Сколько Даршану платили индийские газеты, я могу только догадываться.

В отличие от Даршана, который проводил много времени в помещениях «Новостей» и не стыдился получать оплату, были и некоторые «чистые» пособники, которые хотели во что бы то ни стало выглядеть честными и независимыми,

имея дело с АПН. Они посещали некоторые из наших пропагандистских функций, организованных Агитпропом через «Новости», но не хотели брать наши «памятные записки».

Одним таким «невинным» пособником был Дев Мурарка. Я встречал его по разным поводам в Доме дружбы на улице Калинина, в клубе Союза советских писателей на улице Воровского, и на многочисленных вечеринках и собраниях на дипломатических или на высоких культурных уровнях. Ему не нравилось, когда его видели углубившимися в беседу со служащими АПН. Но я знал, и знал из очень надежных источников, что г-н Дев Мурарка на самом деле был «нашим человеком». Большинство его сообщений из Москвы было представлено в западной прессе как материал «фрилансера», внештатного корреспондента. Но в СССР просто не существует такого понятия как иностранный внештатный корреспондент: иностранный корреспондент может получить визу на жительство и аккредитацию от управления прессы Министерства иностранных дел только в том случае, если он представляет какую-то известную газету. Исключение из этого правила сделано только для коммунистов, представляющих несуществующие (или едва существующие) левые таблоиды. Таким образом «внештатный» статус г-на Мурарки был фальшивкой.

Те упрямые журналисты, которые последовательно отвергают то, что им подсказывает Агентство «Новости», и пытаются сами добыть факты для написания своих собственных статей, обычно недолго остаются в Москве. Так мой друг Нихаль Сингх, московский корреспондент газеты «New Statesman» (Нью-Дели), был отозван после того, как мои усилия обработать его для «Новостей» и КГБ окончились неудачей. Естественно, я не особо старался и делал свою грязную работу очень неохотно, чувствуя уважение к порядочности и консервативному здравому смыслу г-на Сингха. Я пытался дать ему все виды сигналов и намеков, чтобы показать, что мой интерес к нему был строго отделен от работы, порученной мне «Новостями» и моим куратором из КГБ. Я все еще не уверен в том, понял ли он, что я пытался ему передать. Он и его голландская жена были очень милы со мной и Анной, моей женой. Мы искренне наслаждались их компанией и пытались сделать наши пикники настолько естественными, насколько это было возможно.

После прибытия в Дели в феврале 1969 года я возобновил нашу дружбу, как ради моего собственного удовольствия, так и по рекомендации моего нового контакта из КГБ, товарища Гадина. Мы встречались несколько раз в моей квартире на Барахамба-Роуд, 25, и в пресс-клубе Дели, по одному поводу, когда он произнес довольно критическую речь о решении Индиры Ганди национализировать банки Индии.

Г-н Нихаль Сингх (второй слева) из газеты «New Statesman» (Нью-Дели) с группой сотрудников «Новостей», в дружелюбной форме пытающихся изменить его мышление.

То ли потому, что он правильно прочитал мои послания, или просто потому, что он был благородным человеком, Нихаль Сингх написал в «New Statesman» очень положительную статью обо мне после моего побега. Он к тому времени стал главным политическим корреспондентом и редактором отдела новостей.

УСЛУГИ И ОПЛАТА

«АПН вступает в контакт и заключает соглашения и договора с государственными и с частными газетами, журналами, информационными агентствами, издательствами, радиовещательными и телекомпаниями, так же как и с частными лицами, чтобы снабжать их материалами «Агентства» за соответствующее вознаграждение».

Вышеупомянутое заявление – это «преувеличение», если не «наглая ложь». На всем протяжении моей карьеры в «Новостях» я никогда не слышал ни об одном человеке в своем уме, который дал бы хотя бы один пенс за «материал» Агентства «Новости». Некоторые сумасшедшие или уникально глупые люди и фирмы, да, действительно, иногда платят «Новостям» «соответствующее вознаграждение».

Так в 1975 году редакторы и издатели всемирно известной Британской энциклопедии («Encyclopaedia Britannica») купили у АПН приблизительно 15 или 16 статей о «советских социалистических республиках», в которых флора и фауна советских колоний были описаны в великолепных социалистическо-реалистических деталях, но ни слова не было сказано о методах присвоения (или скорее аннексии) национальной государственности прежде независимых восточноевропейских, прибалтийских и азиатских стран. И происхождение, и нынешнее функционирование «Союза Советских Социалистических Республик» описаны там в мифических выражениях, в типичном стиле «Новостей». Но снова там нет ни одного упоминания о том, что произошло приблизительно с 40% автохтонного (этнически нерусского) населения «советских республик»: замерзшие и умершие от голода в Сибири, куда они были депортированы в вагонах для скота, старики, женщины и дети; взрослые мужчины, расстрелянные КГБ из пулеметов; или (самый счастливый конец!) насильственно ассимилированные братьями-агрессорами.

Кроме того, нет ни слова об этническом составе органов власти «республик» – местных Центральных комитетов коммунистической партии – преобладающие русские или украинцы даже (и особенно) в таких этнически далеких областях как Средняя Азия, Кавказ и Прибалтика.

Вместо этого Британская энциклопедия полна похвал советским «общественным и политическим организациям», таким, как пионеры, комсомол, ДОСААФ (военно-низированная молодежная организация в традиции Гитлерюгенда) и т.д., и снова нет ни одного слова РЕДАКЦИОННОГО пояснения о природе такого беспрецедентного «политического плюрализма» в стране с однопартийной системой у власти.

Я могу только предполагать истинные мотивы издателей «Encyclopaedia Britannica», заимствовавших такую грубую и очень небританскую пропаганду у «Новостей», и ПЛАТЯЩИХ за это твердым (хотя и загнивающим) британским фунтом стерлингов. По моему мнению это или редкий случай чистого идиотизма, или побочный эффект инфекционного заболевания 1970-х годов, названного «разрядкой» – принятия желаемого за действительное, беспочвенно мечтая, будто бы можно сделать советскую хунту более мирной, описывая ее как таковую.

Нет никакой потребности платить «соответствующее вознаграждение» «Новостям», потому что в большинстве случаев «Новости» сами слишком счастливы, чтобы заплатить (рубли, доллары или фунты), любому, кто соглашается издать их дерьмо.

На самом деле, согласно моим наблюдениям и опыту, подтвержденному десятками перебежчиков из КГБ и АПН, у «Новостей» есть хорошо разработанный список услуг и оплаты всем видам иностранных пособников, который я процитирую ниже.

ОТКРЫТЫЕ И ЛЕГАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В своем официальном проспекте «Новости» заявляют, что «публикации АПН распространяются в зарубежных странах в строгом соответствии с законами и правилами этих стран». Это может быть правдой или нет. Но давайте посмотрим на различные методы распространения пропаганды АПН с точки зрения как ЗАКОННОСТИ, так и ЭТИКИ (и я понимаю под этим универсальную общечеловеческую этику, не коммунистическую, где цель оправдывает средства).

Я специально не буду обращать внимание на «желание» и «нежелание» (из-за невежества, обмана, глупости и т.д.), наблюдая за распространением пропаганды АПН через иностранных помощников в ИХ СОБСТВЕННЫХ странах. Почему? Потому что действительно слишком уж трудно доказать степень этого «желания» со стороны такого пособника. Но очень легко посмотреть на «активные мероприятия», которым помогают и способствуют эти пособники, с точки зрения западной ЭТИКИ, с одной стороны, и с точки зрения советского закона, с другой. Это сравнение чрезвычайно важно, чтобы понять, что сама советская власть считает НЕЗАКОННЫМ и ПРЕСТУПНЫМ, и что она делает в зарубежных странах, используя законные свободы «открытого общества» для достижения советских целей.

Так, «законные» (легальные) или открытые активные мероприятия, проводимые тандемом КГБ-«Новости» за границей – через иностранных пособников – включают следующее:

- Публикация в советских средствах массовой информации произведений с просоветским пропагандистским материалом, созданных иностранным пособником, с дальнейшим использованием (в виде цитат, ссылок или переиздания) в стране пособника;
- Публичное заявление в интересах советского государства, сделанное иностранным пособником на советском радио, телевидение, или на международном форуме, организованном «Новостями» в СССР; использование этого заявления в зарубежной стране;

- То же самое, что два приведенных выше пункта, но сделанное в зарубежной стране и иностранным пособником, с дальнейшей публикацией (и/или передачей по радио и ТВ или распространением любым другим способом) в иностранных СМИ;
- Речь, произнесенная иностранным пособником на одном из спонсированных КПСС «международных конгрессов» в СССР, с дальнейшей публикацией в периодических изданиях «Новостей»;
- То же самое, что указано выше, но в зарубежной стране, на «левом» или «либеральном» форуме, где подвергается нападкам политика США и их союзников;
- Публикация книги, литературной работы, произведения искусства или научного исследования, подчеркивающего «достоинства плановой экономики» и критикующего «репрессивную» капиталистическую систему;
- Создание просоветской газеты, журнала, радикального таблоида или «либерального» периодического издания, резко нападающего на «корни» «истеблишмента» и моральные стандарты западного общества;
- Введение и проведение академического курса (или серии лекций, семинаров, исследовательских групп и т.д.) с акцентом на марксистско-ленинскую идеологию в любом западном университете;
- Создание просоциалистической политической или общественной организации в стране пособника;
- Распространение периодических изданий АПН, буклетов, релизов и других материалов в стране пособника;
- Прямое сотрудничество с представительством АПН (в штате) за границей.

Как вы можете видеть, нет ничего слишком драматичного в этих активных, но достаточно легальных (с точки зрения западного закона) мероприятиях.

Теперь давайте посмотрим на то, что «Новости» платят иностранным пособникам за их услуги, и что было бы «наградой» для советского гражданина, если он посмеет сделать то же самое, но только наоборот – сотрудничая с иностранным государством или частной организацией – с точки зрения советского закона.

Услуга № 1

Публикация иностранным пособником «Новостей» в советских или контролируемых Советами СМИ просоветского (прокоммунистического, просоциалистического, но враждебного США и Западу) материала: статьи, истории или новостного сюжета, сочиненного на основе «памятной записки» АПН, переданной агентами «Новостей», стоит в среднем 25 рублей за одну машинописную страницу. (В зависимости от темпа инфляции эта сумма может быть больше.) Пособник может потратить свои рубли в СССР или получить свои «авторские отчисления» в валюте его собственной страны согласно установленному советским правительством валютному курсу.

Теперь посмотрите, как советский закон определяет это действие, если бы то же самое сделал гражданин СССР (или управляемой Советами страны). Автор (журналист, писатель, или просто обеспокоенный человек), который посмел бы опубликовать прозападное новостное сообщение или статью (или что-либо даже отдаленно критическое по отношению к советской империи) в западных СМИ, получит в среднем пять лет тюремного заключения (или концентрационного лагеря) за эту так называемую «антисоветскую агитацию» как определено Статьей 70 советского Уголовного кодекса. Видите различие? За десять страниц прокоммунистического дерьма западный пособник получает 200 рублей, но советский гражданин – пять лет каторжных работ. (Даниэль и Синявский, два русских писателя, которые рискнули издать свои эссе за границей, и югослав Мияйло Мияйлов, сделавший то же самое, провели в тюрьме больше чем 5 лет – но это чисто дело техники). Синявский и Мияйлов теперь живут на Западе, так что они могут поделиться своим опытом с западными пособниками «Новостей», если те будут готовы их выслушать, но они обычно к этому отнюдь не готовы.

Услуга № 2

За устное заявление просоветской природы, сделанное иностранным пособником АПН в СССР или на «братской» территории (Куба, Никарагуа, Ангола, Вьетнам, Афганистан, и т.д.), по договоренности АПН с радио или телестанцией, иностранец получает от 200 до 1000 рублей, в зависимости от содержания его заявления и репутации (печальной известности) пособника.

Советский гражданин просто не может сделать прозападное заявление по иностранному радио, даже если ему (или ей) разрешат посетить зарубежную страну. Это особенно подчеркивается в секретной инструкции в Отделе виз ЦК, которую каждый без исключения советский гражданин, выезжающий за границу,

должен прочитать и подписать, прежде чем его виза будет одобрена. Но если бы советский гражданин рискнул тайком провезти какое-то записанное на магнитофон сообщение из СССР, то его рассматривали бы согласно той же самой Статье 70 Уголовного кодекса: пять лет каторжных работ в Сибири или в каком-нибудь другом столь же приятном месте.

Услуга № 3

За то же самое, как вышеупомянутые два действия, но направленные «Новостями» в иностранные СМИ (подброшенные в иностранные газеты, например), иностранному пособнику, как правило, платят и в советских рублях в московском центральном офисе АПН, и в иностранной валюте зарубежное представительство «Новости» в его стране. Иногда пособнику также платят «полезные идиоты» из иностранной газеты, издательства или телевизионной компании. В тех редких случаях, когда статья «неприемлема» для иностранных СМИ, местное представительство «Новостей» может «протолкнуть» ее с помощью простого взяточничества, спаивая редактора на приеме в посольстве, или принуждая издателя каким-то другим способом (обещая бесплатную поездку в СССР, чтобы встретиться с балеринами Большого театра и знаменитыми доярками в Мурманске). Вид и сумма взятки зависят от важности и ценности новостного материала. Насколько я знаю, «Новости» включили нескольких готовых к сотрудничеству индийских издателей в группу «лауреатов Премии мира имени Джавахарлала Неру», что просто означает взятку в полмиллиона рупий в законной и довольно респектабельной форме.

Естественно, советский гражданин, если у него возникнет мечта о сотрудничестве, скажем, с американским агентством «ЮПИ» или французским «France Presse», то он не проживет слишком долго как «внештатный корреспондент»: вместо Пулитцеровской премии он может получить десять лет в концентрационном лагере ГУЛАГа за «сотрудничество с иностранными спецслужбами» (а агентство «ЮПИ» – это же, по словам газеты «Правда», «марионетка ЦРУ», не так ли?).

Услуга № 4

Речь, произнесенная иностранным пособником «Новостей» на одном из «международных форумов», организованном Агитпропом внутри советской империи. За права публикации этого выступления (текст которого часто готовится штат-

ными сотрудниками АПН задолго до того, как иностранный гость приземляется в московском аэропорту), «Новости» дают пособнику одноразовую плату приблизительно в 2000 рублей, плюс все его расходы на поездку. Естественно, пособник должен заслужить эту честь, будучи хорошо выдрессированным попугаем и послушным домашним зверьком. Россия-матушка редко распространяет свое гостеприимство на «неполезных идиотов», которые упрямо отказываются читать свои речи из заранее заготовленных текстов.

Как вы, возможно, уже догадались, ни у одного советского гражданина нет ЗАКОННОГО ПРАВА произнести любую несанкционированную речь на любом международном форуме, тем более на том, который является «антисоветским» или прозападным. Нарушение этого закона считается «государственной изменой» по Статье 64 советского Уголовного кодекса, которая, между прочим, предусматривает «высшую меру наказания»: СМЕРТНУЮ КАЗНЬ.

Единственный возможный способ для советского гражданина обратиться к международному форуму состоит в том, чтобы ему было ПОРУЧЕНО Агитпропом произнести такую речь. Конечно, есть другой, более неприятный путь: стать писателем-диссидентом, быть арестованным и посаженным в ГУЛАГ на одиннадцать лет, выпущенным, третируемым КГБ в течение еще десяти лет, и, наконец, выброшенным за границу на Запад. Только тогда – да, тогда можно иметь право обратиться к международному форуму, и при этом подвергнуться насмешкам и оскорблениям со стороны западных либеральных СМИ как «параноик Холодной войны» и «правый экстремист». Александр Исаевич Солженицын попробовал этот метод.

Услуга № 5

За произнесение прокоммунистических речей и просоветских заявлений ЗА ПРЕДЕЛАМИ советской империи пособникам АПН платят в валюте их собственных стран по обменному курсу, установленного советским банком (один прогрессивный советский рубль за один загнивающий доллар США, или даже меньше). Часто АПН-КГБ направляет дополнительные деньги организаторам прокоммунистических сборищ и также покрывает расходы для освещения в СМИ этого мероприятия. Так у иностранных пособников снова есть две возможности для получения вознаграждения: от самих «Новостей», и от местных «полезных идиотов».

Естественно, прозападные публичные заявления или выступления невероятны внутри советской империи, даже если и когда такое фантастическое событие было бы профинансировано ЦРУ или Обществом Джона Бёрча.

В любом случае западному пособнику АПН-КГБ заплатили бы приблизительно 2000 долларов, тогда как у гражданина коммунистического блока может быть выбор между расстрельной командой или психиатрической больницей с насильственным «лечением» химикалиями, разрушающими разум.

Услуга № 6

Публикация книги, литературной работы, произведения искусства или научного исследования иностранным пособником с помощью АПН и идеологической «поддержкой», где прославляется коммунистический (или социалистический) образ жизни, «коллективистская» философия, плановая экономика и/или «светлое будущее для всего человечества» – система с одним (единым) миром, основанная на «прогнесе и справедливом перераспределении богатства», и поносится «загнивающий капитализм», обычно вознаграждается «Новостями» единовременно выплачиваемой пятизначной суммой в рублях, плюс, очень часто, аналогичное «авторское отчисление» в «твердой валюте». Все расходы за публикацию, редактирование, техническое производство и распространение обычно берут на себя «Новости». Автора могут также пригласить посетить СССР для «бесплатной поездки» и получения титула «прогрессивного», вместе с каким-нибудь «почетным дипломом» из Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, который пособник может гордо вставить в рамочку и демонстрировать его своему академическому братству.

Советский аналог такого иностранного пособника за то, что он даже просто попытается сделать то же самое по отношению к Свободному миру, может заработать различные «авторские отчисления» за издание своих работ за границей: от пяти лет трудовых исправительных лагерей (Даниэль и Синявский), до публичной клеветы в советских средствах массовой информации (Пастернак, Булгаков, Зощенко), до принудительной высылки с родины (Солженицын), и до расстрельной команды (Бабель, Мандельштам, Мейерхольд и сотни других интеллектуалов во время периода беспрецедентного расцвета социалистического реализма в искусствах и науке). Если у книги, изданной за границей, есть какая-либо научная ценность (даже если она написана не на «секретную» или «связанную с обороной» тему, но, скажем, рассказывает о чем-то вроде сексуальных привычек белых медведей), то автор за передачу своей работы иностранным издателям может быть обвинен в «государственной измене», согласно Ста-

тьям 64, 65 и 75 Уголовного кодекса (измена, шпионаж, и разглашение государственных тайн). И каждый школьник в СССР знает, что любой без исключения советский ученый, вместе со всем содержимым его мозга, является собственностью государства. Поэтому все, что он пишет, чертит или произносит, ЯВЛЯЕТСЯ государственной тайной.

Услуга № 7

Создание таблоида, газеты или журнала в зарубежной стране, в котором прямо или косвенно оправдывается и поддерживается советская идеология и советская внешняя политика, или в котором сателлиты СССР (Куба, Ангола, Никарагуа, ООП, различные «Фронты национального освобождения») описываются в положительных, «прогрессивных» выражениях. За такой вид услуг пособники АПН-КГБ вознаграждаются через различные «организации прикрытия», формально не связанные с советским посольством или АПН. В моей собственной практике в Индии мы родили десятки таких незаконных «детей» АПН, от таблоидов радикальных студентов до «независимых прогрессивных» журналов, тираж которых не превышал сто экземпляров, и весь штат состоял из одного человека. Пропагандистский эффект этих изданий незначителен. И в действительности главной целью АПН не является пропагандистский эффект, но зато создание таких периодических изданий дает АПН-КГБ легальный и открытый канал, чтобы направлять деньги и поддержку так называемому «активу», группе радикалов и агитаторов, которые находятся официально на жаловании той или иной газеты как штатные сотрудники, обозреватели, и т.д., но которые на самом деле просто подписывают материалы (статьи, комментарии, новостные заметки), подготовленные представительством «Новостей» в зарубежной стране. Большую часть времени эти активисты заняты организационной работой в университетских городках и в трущобах крупных «капиталистических» городов. Их «зарплаты» от газеты позволяют им выживать в финансовом отношении, не занимаясь вообще никакой полезной деятельностью.

Деньги не платят газетам прямо. Их направляют через реальные или поддельные рекламные агентства, которые размещают коммерческие объявления для таких советских организаций, как «Аэрофлот», «Интурист», «Тракторэкспорт» или даже для некоторых несуществующих товаров и услуг. Имеет значение лишь то, что денежный перевод «активу» становится законным.

О самых активных и способных к выживанию органах таких СМИ, созданных с помощью АПН, «Новостей» хорошо заботятся. Редакторов и «штат» регулярно приглашают в СССР (или одну из «народных» республик советской империи)

для длительных визитов или для лечения их венерических болезней и грыж, приобретенных в бесконечной «классовой борьбе» в их собственных странах. Некоторые из активистов проводят свои отпуска в советском Крыму, или на болгарских черноморских курортах. Некоторые посылают своих детей в советские школы для «бесплатного образования» (оплачиваемого советскими налогоплательщиками), или в советские летние лагеря вроде «Артека» в Крыму.

Чтобы понять, что означала бы точная копия такой деятельности для советского гражданина внутри СССР, попытайтесь основать прозападную («прокапиталистическую») газету в городе Свердловске.

Услуга № 8

Введение «марксистско-ленинского» (или так же «прогрессивного») курса лекций, семинаров, исследовательских групп, и т.д. в любой западной школе или колледже пособиями Агентства «Новости» обычно компенсируется или однократной оплатой в форме «премий», посвященных «миру, дружбе и взаимопониманию между странами», или несколькими (часто регулярными) бесплатными поездками в СССР для посещения различных «международных конференций» под маской «культурного и научного обмена». Большую часть расходов на такие поездки берет на себя АПН-КГБ. Некоторые западные ученые, страдающие от самомнения, «покупаются» простым изданием их бессодержательных и скучных книг и «научных работ» (эссе, научно-исследовательские работы и т.д.) в СССР или других «братских» странах. Непропорционально большие «авторские отчисления», выплаченные «Новостями» таким пособиям, скоро становятся настоящим наркотиком, вызывающим зависимость у «профессора», особенно если его «труды» плохо оцениваются в его собственной стране из-за того, что они «слишком левые» даже для ослабленных западных мозгов.

Для сравнения, попытайтесь представить русского профессора, вводящего курс лекций, скажем, по ориентированному на прибыль менеджменту в... Ленинградском университете! У некоторых советских ученых возникали большие проблемы даже из-за куда менее идеологически опасных лекций на темы генетики или кибернетики («псевдонаука загнивающего Запада»). Многие советские ученые погибли в ГУЛАГе просто за то, что приводили цитаты из западных научных книг, или за то, что не слишком торопились приспособиться к постоянно колеблющейся «генеральной линии» партийной идеологии. Некоторые оказались в «шарашках» (специальные тюрьмы для ученых, где они продолжали работать на славу советской технологии, как Туполев, Королев, и многие другие. «Ша-

рашки» превосходно описаны Александром Солженицыным в его романе «В круге первом»).

Итак: полмиллиона долларов для западного коллаборациониста АПН; пожизненное заключение для его советского коллеги за попытку «навести мосты между учеными мира».

Услуга № 9

Создание (основание) прокоммунистической общественной организации (такой как «Советско-американское общество дружбы» и т.д.), и популяризация деятельности таких организаций через местные СМИ, представляя их как «истинных выразителей общественного мнения в демократическом обществе», вознаграждается «Новостями» через различные «фонды» и группы прикрытия. Большинство фондов и доходов собираются в местном масштабе, в самой стране-цели, с помощью профессиональных организаторов мероприятий по сбору денег, которых «Новости» нанимают через посредников. Очень часто активисты движений «писников» и «фризников» не понимают, что они, по сути, получают жалование от АПН-КГБ и находятся под его контролем. Некоторые предпочитают не замечать или не понимать эту щекотливую тему... ради финансового комфорта. Один мой индийский друг в Нью-Дели, активист «Индийско-советского культурного общества» (ИСКО), получал целых 600 рупий в месяц, среднюю зарплату младшего чиновника в индийском правительстве плюс компенсацию некоторых «расходов», и время от времени поездки в СССР для развлечения, отдыха и дальнейшей идеологической обработки. Конечно, он понимал, что общество, которым он руководил, не имело никакого отношения ни к «культуре», ни к «дружбе» между народами Индии и СССР. Но кто мог бы отказаться от приглашения в Сочи (черноморский курорт) или сопротивляться искушению быть упомянутым в мировой прессе как «прогрессивная и трезвомыслящая личность»?

Самых активных общественных деятелей, способствующих процессу создания просоветских организаций и групп, систематически щедро награждают всеми видами «международных премий»: Ленинская, Нобелевская, имени Джавахарлала Неру и т.д. Одноразовая «премия» от «Новостей» может иногда составлять целый миллион долларов США.

Для сравнения, какой-нибудь человек в СССР, который попытался бы создать прозападную, продемократическую, или (о, ужас!) проеврейскую (произраильскую) организацию в Москве, получит целых 15 лет в концентрационном лагере

или даже смертную казнь, в строгом соответствии с советским Уголовным кодексом, Статьи 70, 64, 65, 71, 75 (пропаганда, измена, шпионаж, пропаганда войны и разглашение государственных тайн). Хельсинские группы в СССР (что может быть более «миролюбивым» и «дружественным»?!) преследовались КГБ до их полного исчезновения. Редкие сорвиголовы из советских «писников», которые требовали замораживания СОВЕТСКИХ ядерных вооружений, были отправлены в закрытые психбольницы КГБ, где их мучили химикатами.

Другими словами: миллион долларов для западного «писника» и медленная болезненная смерть для советского. Хорошо ли вы спите, западные коллаборационисты «Новостей»? Беспокоит ли вас что-нибудь еще, помимо боеголовок Пентагона?

Услуга № 10

Распространение (распределение) периодических изданий АПН и пропагандистских буклетов в Свободном мире через легальные агентства по распространению и розничные книжные магазины, в университетских городках и через школьные библиотеки вознаграждается регулярной зарплатой, примерно равной зарплате агента по подписке в данной стране. Пособники-распространители также вознаграждаются регулярными бесплатными поездками в СССР (или «братские страны») и иногда одноразовыми премиями и ценными подарками, от «матрешки» до фотоаппарата, часов, телевизора, или даже автомобиля советского производства.

Томас Шуман (второй слева) с группой пособников, распространителей подрывной пропаганды «Новостей» в Индии, во время их визита в Кремль. Поощрение за хорошую работу.

А. Бисвас, редактор газеты «Amrita Bazar Patrika» (Калькутта) как гость «Новостей» в Москве, в сопровождении переводчицы.

Содействие подписке на советские пропагандистские издания также вознаграждается щедрой «комиссией» до 60% от розничной цены издания, такого как «Soviet Life», (официально издаваемого советским посольством в Вашингтоне, округ Колумбия), и других журналов и книг.

Подобная «услуга», оказанная советским гражданином издателю в любой свободной стране, это неслыханное явление, но наказывается по тем же приведенным выше статьям Уголовного кодекса.

Услуга № 11

Прямое сотрудничество с Агентством печати «Новости», либо с одним из представительств за рубежом, либо внутри СССР, платит регулярную заработную плату, примерно равную заработной плате работников СМИ в данной стране. Поощрения могут включать множество разных вознаграждений, от бесплатного автомобиля до бесплатного места на кладбище около Кремлевской стены, рядом со многими другими пособниками – от Джона Рида до Дина Рида (американский поп-певец, проживающий в основном в Москве. Он пока еще не мертв, но все же.) (Дин Рид умер 13 июня 1986 года в ГДР при несколько подозрительных обстоятельствах. – прим. перев.)

Прямая работа по найму советского гражданина в иностранной миссии или информационном агентстве – это государственная измена, если только данный служащий не является чиновником УПДК, отдела КГБ, ответственного за наем прислуги, секретарей, водителей, переводчиков и т.д. для иностранных подданных, проживающих в СССР. УПДК означает «Управление по обслуживанию дипломатического корпуса».

Любого другого советского гражданина, который рискнул бы устроиться на работу к иностранцу в Москве, рассматривают как врага народа, со всеми обычными последствиями.

Это – краткий и далекий от полноты список «услуг», который иностранные пособники «Новостей» оказывают открытому врагу их собственных стран. Эти действия ОТКРЫТЫ: любой разумный человек, если он хочет, может заметить их и контролировать результаты и в короткий, и в долгий промежуток времени. Нет ни одного закона ни в одной свободной стране, который помешал бы пособникам ОТКРЫТО и ЛЕГАЛЬНО сотрудничать с АПН-КГБ. Но зато в США есть закон, который запрещает американским разведывательным службам связываться со своими собственными американскими СМИ (или использовать их лю-

бым другим способом), чтобы даже просто ОБЪЯСНИТЬ (не говоря уже о том, чтобы ОПРАВДАТЬ) свои действия против управляемого КГБ Агентства печати «Новости», идеологической подрывной организации, которая чувствует себя как дома в любой «воинственной капиталистической стране». Мне говорили, что это – цена демократии, которую нужно заплатить за ее свободу. По моему мнению, это та цена, которую Свободный мир платит за свое самоуничтожение.

ТАЙНЫЕ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ АКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Большинство «тайных» и «нелегальных» действий было уже хорошо описано во многих книгах многими западными авторами («КГБ сегодня» Джона Баррона является одной из новых книг). (Эта книга Джона Баррона была издана на русском языке в России в начале 90-х годов и есть в Интернете – прим. перев.)

Я перечислю только несколько из таких операций, о которых известно, что они осуществлялись через Агентство печати «Новости». Некоторые из этих активных мероприятий вредны и достаточно незаконны, чтобы привлечь к себе внимание правоохранительных органов Свободного мира, но они остаются безнаказанными по различным дипломатическим причинам, таким как нежелание «раскачивать лодку», или «угрожать русским», или «чтобы не навредить духу разрядки» и т.д. Другие рассматриваются как малоперспективные для судебного процесса, и, даже если и будет доказана их незаконность, это вряд ли сможет привести к наказанию преступника, которым является советское правительство, скажем, накапливая обвинительные приговоры или штрафы из СССР, или в данном конкретном случае от руководства Агентства печати «Новости». На самом деле здесь и есть «уловка»: официальный проспект АПН подчеркивает, что ««Новости» не будут юридически ответственны за любые иски против советского государства», и наоборот: советское государство не является ответственным за иски против «Новостей» (так как это – «неправительственная» организация).

Многие из этих активных мероприятий являются «тайными» только в чисто формальном смысле: каждый разумный работник западной (или восточной) службы безопасности отлично знает о вреде, который причиняют «Новости», и СМИ об этом вреде тоже знают. Консервативные и антикоммунистические группы делают такую информацию доступной общественности и правительственным бюрократам. Но эта информация последовательно игнорируется и бюрократами, и общественностью, которые предпочитают оставаться в блаженном неведении о таких неприятных фактах, приводящих к некомфортному осознанию того, что их водят за нос.

Так, с поддержкой или в сотрудничестве с КГБ, с фактически неограниченным финансированием советским государством (которое, в свою очередь, финансируется западными банками и транснациональными корпорациями) с помощью иностранных пособников, и совершенно не опасаясь предстать перед любым судом и быть наказанным, Агентство печати «Новости» устраивает следующие злые проделки и платит следующие денежные суммы (и иные вознаграждения) своим помощникам:

Услуга № 1

Кампании поношения и клеветы против советских граждан (диссиденты, моральные протестующие, интеллектуалы и т.д.), попавших в немилость к советской хунте. Если и когда это было сделано иностранным пособником в советских средствах массовой информации, то «авторские отчисления» платят ему либо в советских рублях (тот же самый уровень, что и у «открытой» публикации), либо в иностранной валюте, или через различные «поощрения», такие как бесплатная поездка в СССР. Так, за диффамацию Александра Солженицына в советских СМИ, несколько западных авторов и журналистов вошли в список «прогрессивных», и их имена были добавлены в списки для будущих приглашений «Новостей». За клевету на Солженицына в «Правде» канадский писатель по имени Фарли Моуэт был награжден еще одной бесплатной поездкой в Сибирь, где он проводил исследования для другой книги – «бестселлере» о счастливой жизни советских эскимосов. За поношение академика Андрея Сахарова в «Литературной газете» другой канадской «прогрессивной» журналистке Мэри Доусон могло быть просто уплачено около 3000 загнивающих канадских долларов в невинной форме «литературной премии» от какого-то коммунистического таблоида, вроде «Canadian Tribune».

Часть вознаграждения пособники получают в форме «ценных подарков», как описывалось выше.

Вследствие того, что у советских диссидентов нет абсолютно никакой возможности подать на своих зарубежных обидчиков в суд (советский или западный), большинство клеветников и очернителей остаются безнаказанными и свободно пользуются деньгами и услугами «Новостей». Наоборот, если бы советский гражданин посмел сказать что-то «непочтительное» о какой-либо из иностранных марионеток Кремля, он мог бы быть обвинен в «клеветнических и порочащих измышлениях» согласно Статьям 130 и 131 советского Уголовного кодекса. Наказание может варьироваться от большого штрафа до трех лет заключения плюс ссылка, если не найдено «наличие дополнительных идеологических осно-

ваний», тогда советский диссидент закончит или в ГУЛАГе, или в закрытой психиатрической больнице.

Услуга № 2

То же самое, но в СМИ Свободного мира. В этом случае иностранному пособнику (клеветнику) платят дважды: один раз «Новости» (в рублях), и еще один раз в иностранной валюте – издатели «прогрессивных» СМИ на Западе.

Услуга № 3

Клевета, поношение или распространение порочащих слухов, направленных против иностранца – политика, писателя, издателя и т.д. – предпочтительно влиятельного и антикоммунистически настроенного (консерватор, патриот), который сопротивляется советскому влиянию в его собственной стране. Список самых желательных целей для организованного совместно АПН и КГБ процесса подрыва репутации включает фактически всех видных общественных деятелей Свободного мира, осмеливающихся критиковать советскую внешнюю политику или советские методы дома. В Индии во время моей работы в советском посольстве такой мишенью был г-н Морарджи Десаи, лидер «консервативной оппозиции» к правящей партии Индиры Ганди – Индийскому национальному конгрессу. С финансовой и идеологической поддержкой со стороны «Новостей» пособники в левых либеральных СМИ вылили галлоны яда на этого человека, описывая его как «реакционера, фашиста, ультраправого фанатика, лакея западного империализма и т.д.». Кроме очернительства, спонсированные «Новостями» радикальные таблоиды публиковали слухи, полуправды и чистые фальшивки, рассчитанные на то, чтобы дискредитировать этого политика.

Иногда трудно отличить развязанную местными людьми кампанию ненависти против какого-нибудь консервативного политического деятеля от подобной кампании, организованной «Новостями». Насколько я знаю, роль многих пособников часто должна состоять в том, чтобы просто раздувать уже начавшийся пожар клеветнической истерии. И действительно очень трудно (если у вас нет «доверенного лица» в советском посольстве) установить факт оплаты пособнику. Даже если оплата могла бы быть доказана, у правоохранительного органа данной страны возникнут проблемы с доказательством того, что эта оплата касается определенной мятежной лжи, распространенной в СМИ.

После того как я сбежал на Запад и обосновался в Канаде, я сам столкнулся с классическим примером того, как начинался процесс клеветы (или подрыва репутации). Канадский журналист и диктор Канадской радиовещательной корпорации (Си-би-си) г-н Марк Старовиц в течение нескольких лет снабжал агента КГБ Константина Гейвандова (официально корреспондент «Правды» в Оттаве) всеми видами информации довольно частного характера о нескольких постоянно аккредитованных в канадском парламенте журналистах. Г-ну Старовицу хорошо платили за его услуги. Он отлично знал цель любопытства товарища Гейвандова: эта информация была необходима только для одной возможной цели – клеветы. Он также знал, что то, что он делал, описано в канадском законе как «вмешательство в частную жизнь» и «распространение порочащих человека сплетен». Но когда вся эта история была разоблачена в консервативной канадской газете «Toronto Sun», руководство Си-би-си даже не сделало выговор Марку Старовицу. Напротив, его повысили до должности главного продюсера одной из самых популярных и политически влиятельных телепрограмм («Sunday Magazine»). Отвечая на вопросы журналистов, г-н Старовиц высказался в том смысле, что «писать для иностранной газеты («Правда») и получать от нее деньги не является в Канаде преступлением». Он был прав. С юридической точки зрения.

Недавним примером кампании подрыва репутации в западных СМИ, которая выглядит для меня как типичная проделка АПН-КГБ, являются опубликованные в газете «Нью-Йорк Таймс» обвинения против сальвадорского политика Роберто Д'Абюссона в том, что он якобы был вовлечен в «заговор с целью убийства американского посла в Сальвадоре». До сего дня «Нью-Йорк Таймс» не смогла привести ни малейшего доказательства, или хотя бы дать логическое с точки зрения здравого смысла объяснение – почему лидер второй по величине политической партии в Сальвадоре был бы заинтересован в убийстве американского посла? (Особенно накануне дебатов в Конгрессе США по вопросу об американской финансовой помощи Сальвадору.)

То, что мы делали во время моей карьеры в АПН-КГБ, было действительно очень просто. Сначала мы устраивали публикацию фальшивки вроде этой (против Д'Абюссона) в каком-нибудь паршивом, совсем незначительном левом или коммунистическом таблоиде в стране-цели. Шаг два: «Правда» (или одна из публикаций АПН, пресс-релизов и т.д.) перепечатывала этот «новостной сюжет», называя источник информации «влиятельной прогрессивной газетой». Шаг три: «Нью-Йорк Таймс» (или «Вашингтон Пост» или какая-то другая почтенная западная газета) цитировала «Правду», повторяя обвинение. Шаг четыре: один из советских комментаторов (Владимир Познер с Московского радио, случайно мой бывший коллега по АПН-КГБ; или Геннадий Герасимов, или Георгий Адамов) цитировал «Нью-Йорк Таймс» во время интервью, таком как на

«ABC Nightline», ссылаясь на новостное сообщение как на выражение западного мнения. К тому времени, когда ложь доходит до западной общественности, почти невозможно проследить весь ее путь назад до третьесортного таблоида, тем более – до создателя клеветы – Агентства печати «Новости». Это точно то, что произошло с «мнением», будто бы злополучный корейский «Боинг», рейс KAL 007, в действительности выполнял «разведывательную задачу для ЦРУ», и то, что его сбил советский «МиГ», якобы было оправданной «ответной реакцией». Главная цель этой дезинформационной уловки достигнута: западное общественное мнение умело УВЕДЕНО В СТОРОНУ от реальных вопросов, которыми являются: 1. Хладнокровное убийство 269 пассажиров гражданского самолета; 2. Нарушение СССР соглашений об ограничении стратегических вооружений, факт чего Советы пытались скрыть; 3. Едва ли осталось что-то «секретное» на острове Сахалин – каждый квадратный дюйм этого острова тысячи раз был сфотографирован спутниками Соединенных Штатов. Простое объяснение этого инцидента на основе здравого смысла никогда не приходило на ум западным аналитикам. Истинный характер советской власти снова умышленно скрывают в тени. Западную общественность еще раз заманили к принятию желаемого за действительное и к «прощению». Это как раз то, для чего и разработаны «активные мероприятия».

Услуга № 4

Проникновение в политические организации и группы, которые, по мнению КГБ, являются «антисоветскими» или «реакционными», и разрушение этих групп изнутри, используя шантаж, коррупцию, взяточничество, сексуальные скандалы; подставляя членов этих организаций под удар местных правоохранительных органов и давление лоббистских групп и групп с «особыми интересами»; подача исков в суд против этих организаций, обвиняя их в «нарушении гражданских прав» и т.д.; и организация порочащих клеветнических кампаний в либеральных СМИ. Здесь «Новости» играют роль катализатора в этом процессе. Рядовые члены устраивающих такие нападки либеральных организаций очень редко подозревают, что несколько (или один) из их лидеров являются на самом деле пособниками АПН-КГБ. Но даже если бы они и знали это наверняка, это, вероятно, вряд ли озаботило бы их.

Услуга № 5

Клеветнические кампании против эмигрантских групп и организаций в странах Запада; распространение расовой и этнической ненависти среди различных сообществ иммигрантов из коммунистических (или социалистических, контролируемых СССР) стран, с окончательной целью нейтрализовать их как политические силы, изолируя их от естественного демократического политического процесса, препятствуя им использовать свободу печати и собраний; препятствуя им влиять и информировать общественное мнение в странах, где они живут, раскрывая правду о системах, от которых они убежали. Называя людей из коммунистических стран «сумасшедшими этническими меньшинствами» и «безумными экстремистами», пособники АПН-КГБ среди левых либералов на Западе оказывают этим свою самую большую услугу советской пропаганде. Они отвергают информацию и мнения иммигрантов как «бред эмоционально неуравновешенных людей, параноиков, которые видят коммунистов под каждой кроватью».

Я встречал много таких пособников в Канаде, где они действуют очень активно и эффективно. Некоторых из них встречают благосклонное отношение к себе в либеральном правительстве Канады и в органах государственного управления.

Услуга № 6

Финансовая, организационная и моральная помощь местным группам радикалов, боевиков и явных террористов. Пособники «Новостей» действуют в этой области как посредники, чтобы скрыть прямую советскую причастность к подрывным и террористическим активным мероприятиям в зарубежных странах. АПН-КГБ содержит большую сеть полезных контактов во многих университетах с целью отбора и обработки будущих новых членов для «движений национального освобождения» и подобных организаций. Во время моей карьеры в Индии, например, одной из моих функций было составлять списки молодых «прогрессивно мыслящих» людей, которых позже можно было рекомендовать для приема на «учебу» в Университете имени Патриса Лумумбы в Москве. Первым шагом к такой цели было установить дружеские отношения с молодыми людьми, регулярно приглашая их на различные «общественные мероприятия», организованные АПН вместе с «отделом культуры» советского посольства.

Финансовая помощь таким группам в странах-целях (когда они созданы и руководятся выпускниками университета Лумумбы) осуществляется через вышеупомянутые организации прикрытия и через созданные «Новостями» «органы прогрессивных средств массовой информации». Моральная поддержка поступает в

форме постоянного потока пропагандистской литературы, отредактированной и переведенной в Москве АПН, но напечатанной дружественными местными издателями.

Услуга № 7

С помощью иностранных пособников АПН-КГБ организует клеветнические и дезинформационные операции, направленные против органов правопорядка и спецслужб стран-целей. Этот процесс хорошо описан Джоном Барроном («КГБ сегодня»), и Арно де Борчгрейвом и Робертом Моссом в их классическом романе «The Spike».

В том, что я описал, нет ничего нового. Тысячи беглецов от коммунизма рассказывали одни и те же истории за последние полвека. Один из последних перебежчиков из КГБ, случайно мой бывший однокашник по Институту восточных языков, Станислав Левченко, добился успеха там, где я терпел неудачу в течение последних 14 лет, начиная с моего побега. Левченко убедил Джона Баррона представить западной общественности щекотливую тему идеологической подрывной деятельности (активные мероприятия). По своей сущности процесс подрывной деятельности также не нов – он не был изобретен ни русскими, ни коммунистами – он столь же стар, как само человечество. В 500 году до н.э. китайский философ и стратег Сунь-Цзы очень просто сформулировал главный принцип подрывной деятельности: «Самое высокое искусство войны – не сражаться на поле битвы, но покорить врага, уничтожив все моральные ценности во вражеской стране». («Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию не сражаясь».)

Сущность активных мероприятий состоит из последовательных усилий деморализовать общественность, большинство населения на Западе. СМИ – самый удобный инструмент для такой деморализации. Делают ли «полезные идиоты» СМИ это ради прибыли, ради самовосхваления, или из-за невежества или страха перед «Матушкой-Россией», это не имеет совершенно никакого значения. Вознаграждения, которые получают пособники АПН-КГБ, кажутся жалкими по западным меркам, но их следует учитывать. Вот они:

Материальные вознаграждения

Регулярные платежи в советской или иностранной валюте; бесплатные поездки в СССР для туризма, развлечений, идеологической обработки или лечения в специальных клиниках и санаториях; ценные подарки от «матрешек» до автомобиля.

Поощрения материального характера

Деньги, выплаченные в форме «Ленинской» (или имени какого-то другого диктатора) премии, что делает два дела одновременно: оправдывает диктатора и коррумпирует лауреата; покрытие расходов на публикации книг и других работ пособника; принятие детей пособника в советские школы и университеты для «бесплатного обучения».

Поощрения престижной природы

Предоставление титула «прогрессивного» журналиста (или писателя и т.д.); приглашение на международный форум или конференцию, организованную АПН-КГБ; договоренности о встречах с «редкими и знаменитыми» персонами в СССР (космонавтами, балеринами и т.д.); приглашение посетить празднование того или другого события (например, годовщины Октябрьской революции) в советском посольстве с изрядной выпивкой и красивыми девушками («ласточки» КГБ); поездка в какое-нибудь «закрытое место», например, ядерный исследовательский центр; почетная научная «степень» одного из советских университетов; точная копия «Спутника».

Поощрения аморальной природы

Секс (часто извращенный), алкоголь, наркотики.

И в обмен на эти жалкие (по западным стандартам) вознаграждения, иностранные пособники «Новостей» продают советским тиранам нечто бесценное – коллективное сознание их собственных стран, свободу мысли и здравомыслие суждения, и – в долгосрочной перспективе – саму СВОБОДУ.

Если мы верим, что коммунистическая угроза – это **МОРАЛЬНАЯ** проблема, то и решение ее лежит, вероятно, где-то в сфере **НЕМАТЕРИАЛЬНОГО**, морального, или даже **ДУХОВНОГО** существования людей.

Еще один пособник «Новостей» – г-н Кумарамангалам, сопровождаемый автором во время его поездки в Самарканд. Г-н Кумарамангалам отказался уступить давлению КГБ-«Новостей» повлиять на своего брата – начальника Генерального штаба индийских вооруженных сил. Несколько лет спустя он погиб в авиакатастрофе.

ПУШЕЧНОЕ МЯСО ПЕНТАГОНА ИЛИ СОВЕСТЬ АМЕРИКИ?

В течение долгого времени я отказывался верить, что наша антиамериканская пропаганда, даже с небольшой помощью таких друзей как Джейн Фонда и Гаррисон Солсбери, могла так успешно вводить в заблуждение мир, что никто не мог увидеть, кто же был настоящим агрессором во Вьетнаме. Пока я не встретил четырех американских дезертиров.

Это произошло 16 сентября 1968 года, когда штатные сотрудники «Новостей» все еще оправлялись от шока, которым стала для нас «нормализация» братской Чехословакии нашими танками. Меня вызвал начальник нашей азиатской редакции, товарищ Пушкин. В его кабинете меня представили неулыбчивому товарищу в штатской одежде, которого я идентифицировал как офицера ГРУ (военная разведка). Для КГБ ему не хватало того специфического выражения непорядочности и искусственной вежливости на лице. Мне объяснили, что я вместе с серьезным товарищем и фотографом АПН должен буду посетить группу

американцев, «честных молодых людей, совесть Америки», как сказал босс. «Коммунистические перебежчики», подумал я. «Как скучно!»

Черная «Волга» АПН везла нас по Ленинградскому шоссе приблизительно 70 километров на север от Москвы. Темнело, когда мы свернули на восток на неощеную проселочную дорогу и продолжили еще полчаса пробираться через грязь и большие лужи. По пути мы проехали два небольших серых колхоза, где, несмотря на полную электрификацию, достигнутую после седьмой пятилетки, не видно было ни одной горящей «лампочки Ильича». Наконец, мы въехали в бывшее имение на берегу небольшой реки. Территория эта была похожа на большой заброшенный парк или пионерский лагерь, с песчаной дорожкой, редкими клумбами и многочисленными пропагандистскими плакатами на листах фанеры, прикрепленных везде, где только возможно. Лозунги были на английском и русском языке.

В большой комнате для гостей старинного дореволюционного особняка мы нашли четырех молодых парней в синих джинсах и старых свитерах, похожих на кого-угодно, только не на американских солдат, которых мы привыкли видеть на фотографиях в советских СМИ с саркастическими подписями, такими как «пушечное мясо Пентагона», «американские военные преступники» и т.д. У двух из них были длинные, неопрятные волосы, у одного была бородка «в русском стиле», а четвертый отчаянно хотел быть похожим на Че Гевару. «Пушечное мясо» или «совесть Америки» играли в бильярд и явно скучали. Наш приезд стал для них приятным разнообразием.

Их история звучала похоже на многие другие истории о Вьетнаме, которые я читал в западноевропейских и канадских газетах. Чарльз Натан Смит, Сарри Типтон, Роберт Фиоррис и Джозеф Парра встретились в госпитале в Японии, куда всех четырех отправили для лечения незначительных ранений и детоксификации от злоупотребления наркотиками. Выписавшись из госпиталя, солдаты провели некоторое время с японскими девушками, следуя лозунгу «Битлз» «делайте любовь, а не войну», и решили посвятить оставшуюся часть своей жизни борьбе за мир.

Для улыбающегося рыжего Сарри Типтона это была «безнадежная война», потому что, как он сказал, в тот же момент, когда американцы уйдут, коммунистам потребуется всего два дня, чтобы освободить Юг. Оправданием Чарльза Смита был «страх стать профессиональным убийцей». Красивый, похожий на мексиканца, военный медик Джозеф Парра выразил желание «лечить не раны, когда это уже слишком поздно, но головы народов, еще до того, как они пойдут на войну». У Роберта Фиорриса, парня с бородой царя Николая II, была серьезная

причина дезертировать. Это преступно, сказал он, убивать вьетнамцев только потому, что они хотят жить под коммунизмом.

Придя к этим глубоким заключениям, четыре американских солдата однажды пошли прямо в советское посольство и попросили политического убежища и дать им шанс рассказать миру правду о Вьетнаме. Обе просьбы быстро удовлетворили. Дезертиров на самолете отвезли в Москву и представили эксперту по правде: «Новостям».

«Пресс-конференция» продлилась едва ли четверть часа. Дезертиры, как мне показалось, знали все мои вопросы заранее, и я определенно знал заранее все их ответы. Отложив в сторону свой магнитофон, я попытался избавиться от товарища из ГРУ, пригласив парней прогуляться со мной по парку, надеясь в неофициальной атмосфере услышать от них что-то более искреннее. Ничего подобного! Даже тогда ребята продолжали повторять мне нашу пропаганду: Соединенные Штаты плохие, Ханой хороший; убийство северных вьетнамцев американскими бомбами это преступление, а убийство южных вьетнамцев советскими ракетами – антиколониальная борьба, поэтому это «хорошо».

У проклятого «дома отдыха» не было никакого бара, где я мог бы накачать немного водки в американцев, чтобы сделать их менее прогрессивными, а офицер ГРУ не захотел мне помочь, когда я предложил отправить нашу «Волгу» в ближайший деревенский магазин за бутылкой. Так мои усилия получить «сбалансированную» картину войны во Вьетнаме потерпели жалкую неудачу. Времени было мало, и фотограф «Новостей», проявив всю свою пленку, потерял интерес к геополитике и нетерпеливо хотел вернуться домой. Поэтому мы обменялись рукопожатиями, произнесли бессмысленные «удачи!» и «до встречи!», и уехали.

На обратном пути в Москву мне внезапно пришло в голову, что американцы, возможно, и на самом деле говорили мне правду, именно так, как они эту правду видели. Зачем им было ломать голову над тем, кто настоящий агрессор, а кто жертва? Они хотели выжить и наслаждаться жизнью. И любая «правда», которая помогала им выжить, была для них хороша. Какое им дело до того, окажется ли эта «правда» большой коммунистической ложью, сфабрикованной для окончательной цели «освобождения человечества», что означает уничтожение общества, которое родило их, дало им жизнь и свободу, того самого общества, которое теперь попросило, чтобы они защищали его, рискуя своими жизнями? Их выбор был ясен: умереть, защищая лучшее и более свободное общество, или выжить в худшем. Мертвый или красный? Они выбрали быть красными и живыми, и они не хотят, чтобы их называли предателями за этот их выбор. Лучше бы их называли «совестью Америки».

Я тоже подумывал о побеге. Я с удовольствием поменялся бы местами с этими солдатами. Но что насчет смерти? И какую правду предложил бы я, чтобы оправдать свою измену? Поверил ли бы кто-то мне, если бы я сказал, что измена жестокой и агрессивной системе моей страны, чтобы помочь Западу, является актом совести, самопожертвования и героизма?

Эти мысли сводили меня с ума. В такие моменты мне нужен был стакан водки или хороший друг, с кем можно было бы поговорить. Или и то, и другое. И я, отправив нашего фотографа и «Волгу» в офис, махнул рукой, остановил такси и попросил отвезти меня по Кольцевой дороге в больницу в Кунцево, выделенную специально для аппарата Центрального Комитета и номенклатуры. Там, за высоким забором из колючей проволоки, в «специальной» палате с телевизором, выздоравливал мой бывший однокашник Вадим Смирнов после операции на глазу. (Он потерял один глаз в глупой драке в Пицунде, на черноморском курорте ЦК, где, как он говорил, группа грузин и местных бандитов вторглась на территорию «партийной собственности» и начала ссору с москвичами).

Кунцевскую больницу оберегает многочисленная милицейская охрана, но нужно знать нашу советскую систему обеспечения безопасности. Я прокрался на территорию через дыру под забором, всего где-то в двухстах метрах от ярко освещенных ворот. Как только я оказался внутри, никакая внутренняя охрана уже не имела права остановить меня. Я без приключений добрался до восьмого этажа, и нашел товарища Смирнова в довольно депрессивном состоянии духа. Глаз причинял ему боль, а его репутация самого молодого аппаратчика в индийской секции Международного отдела ЦК была под вопросом.

Однако Смирнов был рад видеть меня, и как обычно, готов выслушать мои проблемы или сумасшедшие идеи. Я рассказал Смирнову историю моей встречи с четырьмя американскими дезертирами, включая их превосходное воспроизведение нашей пропаганды, а затем я поделился с ним некоторыми из моих мыслей. Как может быть так, спросил я, что мы истерично кричим о «психологической войне Пентагона», но американские солдаты, с которыми я только что встретился, были так бесстыдно не обработаны идеологически, с «непромытыми мозгами»? Почему американская армия не способна захватить всю эту проклятую страну Вьетнам, если они действительно такие «поджигатели войны», как утверждает наша пропаганда? Почему война продолжается на территории Южного Вьетнама, не на Севере, если, как мы утверждаем, «демократические» северные вьетнамцы – это «миролюбивое государство»? Какую пользу мы, советские люди, извлекаем от нашей поддержки коммунистов во Вьетнаме?

Молодой аппаратчик некоторое время молчал, и затем вместо ответа, почти как библейский пророк, он рассказал мне историю, сон, который он недавно видел. Символика сна моего друга сильно потрясла меня.

«Я оказался в бронетранспортере, когда он взбирался на крутой берег болота, с кашлем выпуская облака выхлопных газов. Перед нами, где-то за кустами и пальмами, мы могли слышать резкие пулеметные очереди и время от времени разрывы минометных мин. Мои попутчики были сильными, здоровыми парнями, и я не мог сказать, чувствовали ли они тоже тот же самый отвратительный страх в животе, который чувствовал я. Крепко сжатые губы, спокойные глаза со стальным блеском, они невозмутимо смотрели на пейзаж из-под камуфляжных касок, натянутых низко на брови, как будто они были не на войне во Вьетнаме, а на экскурсии. Они сидели в ровных, расслабленных позах, небрежно держа свои карабины. Некоторые спокойно болтали с соседями. Темнокожий солдат рядом со мной элегантно курил что-то подозрительное. Их было приблизительно двадцать человек, плюс еще сержант. Их ленивый смех и грубые шутки, которые я не понимал, резко противоречили моему собственному настроению, и они раздражали меня. Я чувствовал себя не в своей тарелке среди этих американских солдат, с моими собственными страхами, моими догматическими идеями, в центре странной войны, которая, в некотором смысле, каким-то необъяснимым образом касалась меня.

'Смейтесь, смейтесь, глупые головы, – бормотал я дрожащим голосом. 'Проклятые ковбои! Почему вас совсем не беспокоит такая штука как совесть?'

«Никто не ответил. Никто даже не повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Страх и гнев усиливались в моей груди, и слова неудержимо начали литься из меня, прежде чем я мог понять то, о чем, черт возьми, я говорил.

«Кто дал вам право убивать вьетнамцев?» – спросил я громким голосом, наполненным негодованием, которого я на самом деле не чувствовал. 'Почему вы не уберетесь домой к своим цветным телевизорам и тыквенным пирогам, и не оставите вьетнамцев в покое, чтобы они сами решили, чего они действительно хотят, коммунизм или вашу так называемую демократию?' – я почти кричал на солдат.

«Снова не было никакого ответа. Темнокожий солдат посмотрел как-бы сквозь меня и смахнул таракана со своего плеча. Была зловещая пауза, и в горячем влажном воздухе звук моего голоса соперничал с ревом двигателя и пулеметными очередями. Я знал, что мне нужно было бы заткнуться, но я не мог.

«'Вы – профессиональные убийцы!' – кричал я во все горло. 'Вы – глупое пушечное мясо Пентагона! Вы – «универсальные солдаты», как называет вас ваш собственный Боб Дилан! Вы... Вы...»

«Кто-то позади меня спросил мягким голосом: 'Кто он такой, черт побери?' И я не знал, спрашивал ли он обо мне, или о Бобе Дилане.

«Бронетранспортер резко затормозил и остановился в облаке красной пыли. 'Спешиться!' – приказал сержант странно невоенным тоном. И солдаты начали выпрыгивать из бронетранспортера, легко и изящно как кошки. Несколько солдат прошлись прямо по мне, как будто я был каким-то предметом. Звуки стрельбы становились все громче и ближе. Где-то вверху прогрехотал военный вертолет и исчез над верхушками пальм. Пока я наблюдал за ним, американские солдаты тихо переместились в кустарник, оставив меня одного в бронетранспортере. Была дикая оргия стрельбы, несколько взрывов, и затем оглушительная тишина. Верхушки кустов закачались, прямо перед бронетранспортером. И в тот самый момент я увидел ствол автомата, высывающийся из густой травы. Затем я заметил черноволосую голову солдата Вьетконга. Потом другую. И еще одну справа. Дрожащими руками я полез в карман моей рубашки и вытащил горстку значков с профилем Ленина на красном фоне и несколько открыток с видами Красной площади и Кремля.

«Не стреляйте!» – умолял я. 'Я друг! Русский! Свобода! Мир! Коммунизм!'» – кричал я неестественным, хриплым голосом, махая открытками вьетконговцам. Они тихо окружили бронетранспортер. Командир группы осторожно приблизился ко мне, и движением ствола своего «Калашникова» приказал, чтобы я отошел. Продолжая одной рукой направлять ствол автомата на меня, другой рукой он взял значки и открытки, и засунул их в карман своего кителя, все время бесстрастно следя за мной. Я попытался улыбнуться, и протянул ему руку как знак дружбы. Вьетнамец нажал на спусковой крючок и трижды выстрелил мне в живот, отбросив меня назад к бронетранспортеру. Последним, что я видел, были его спокойные, полные ненависти глаза, и подбитый сталью приклад его «Калашникова», раздробивший мой череп о стальной борт бронетранспортера...»

Единственный способ, которым я мог истолковать этот сон аппаратчика Центрального Комитета: вина, чувство, которое большая часть моего поколения советского «нового класса» отчаянно хочет в себе заглушить. Потому что, в отличие от американских «писников», мы отлично знаем, кто агрессор, и наша совесть мучает нас.

* * *

ТОМАС ШУМАН родился под именем Юрия Безменова в 1939 году в Москве в семье высокопоставленного офицера Генерального штаба Советской Армии. Он окончил престижный Институт восточных языков Московского государственного университета, специализируясь на языках Индии и Пакистана.

Принятый на службу в пропагандистский филиал КГБ – агентство печати «Новости» (АПН), он провел несколько лет в Индии сначала как переводчик для советской группы экономической «помощи», и позже как чиновник отдела прессы в посольстве СССР в Нью-Дели.

Сытый по горло грязным делом подрывной деятельности и терроризма КГБ, направленного против американских интересов в развивающихся странах, и обремененный знанием того, что его работа могла привести к смертям миллионов невинных гражданских лиц в Азии, Африке и Латинской Америке, Шуман перешел на сторону Запада в 1970 году, замаскировавшись под американского хиппи. Шуман был спокойно и тайно вывезен ЦРУ из Бомбея, был доставлен на самолете в Афины через Израиль, был опрошен, получил документы на новую фамилию для защиты, и получил свободу отправиться в Канаду.

Здесь Шуман работал на ферме, был водителем грузовика, сварщиком, охранником, преподавателем языка, корректором для газеты «Globe and Mail», и автором программ для Канадской радиовещательных корпорации (CBC International). Позже он работал над несколькими документальными и художественными фильмами, такими как «Связи КГБ» и «Последняя командировка», в качестве ассистента режиссера.

Томас Шуман отвечает на письма читателей

В настоящее время Шуман – внештатный автор и обозреватель американской русскоязычной еженедельной газеты «Панорама», выходящей в Лос-Анджелесе. Он также политический аналитик, специализирующийся на советских делах, и член-учредитель Ассоциации новых талантов Америки (NATA) – разместившейся в Лос-Анджелесе группы писателей, журналистов, актеров и предпринимателей, которые стали американцами по собственному выбору, не по рождению, и которые твердо верят, что США, хотя и не безупречны, являются просто лучшей страной в мире. Шуман часто читает лекции об основных методах и целях финансируемой коммунистами дезинформации и идеологической подрывной деятельности в СМИ и предлагает методы и средства защиты американского общественного мнения от манипуляции агентами влияния КГБ. Он автор многочисленных книг, эссе, статей и мультимедийных программ о манипуляции СМИ через «активные мероприятия» КГБ.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Велесова Слобода, 2016 г.